

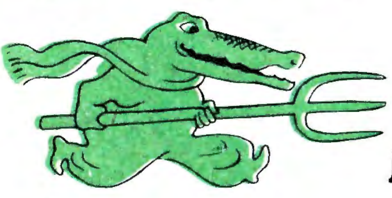
КРОКОДИЛ

№ 6 • ФЕВРАЛЬ 1973

— Ты «Жигули» хорошо укрыл?

Рисунок Б. САВКОВА

ВИЛЫ В БОК!

ЛЕДЯНАЯ ЗАВИВКА

успешно внедряется в дамской парикмахерской, что в городе Марнеули, Грузинской ССР. Дело в том, что парикмахерская функционирует в здании городской бани, однако в отличие от парной в салоне царит минусовая температура. Маникюрные операции по этой причине прерываются, и клиентка, равно как и мастер, усиленно дует на заиндевевшие пальцы.

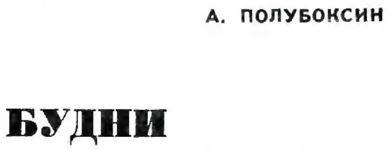
Зато прическа держится отменно: кусочки льда скрепляют волосы прочней любого лака. Единственное, что мешает новаторам, так это хорошая погода, которая установилась последнее время в городе. Пригрело солнышко, и исчезла прелесть необычного. Стало серо и банально.

А. ПОЛУБОКСИН

Отделочный участок.

ОБУВНАЯ ФАБРИКА

Рисунок И. СЕМЕНОВА

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ

— Праздник, который всегда со мной,— сказал товарищ Четверик и, встав с тахты, погладил телевизор «Таурас-202» по полированной поверхности.

Это был блистательный аппарат. Он играл, говорил, изображал и даже пахнул свежей картонной упаковкой: час назад его привезли из магазина № 5 города Донецка.

Скоро телевизор перестал пахнуть, и это естественно. Еще раньше он перестал изображать, что, возможно, тоже естественно. Однако товарищ Четверик оценил данное обстоятельство как превращение праздников в будни.

Посетил мастер. Он снял пиджак, окунул голову в «Таурас-202» и запел голосом Елены Образцовой. Потом вынул голову, а Елена продолжала петь и еще появилась на экране. Телевизор трудился. Мастер уехал на зеленом велосипеде.

— Праздник, который всегда со мной,— сказал товарищ Четверик и, погладив «Таурас», сел на тахту.

Елена исчезла. Посетил мастер. Он снял пиджак и окунул голову. В течение года это повторялось четырежды. В пятый раз мастер пиджак не снимал. Он закатал рукав и написал справку.

— Обменяют на равноценный аппарат,— сказал он и ушел навсегда.

Товарищ Четверик отнес справку в магазин № 5. Равноценный аппарат звали «Славутичем-203». Он играл, говорил, изображал и тоже пахнул.

— Праздник, который всегда со мной,— сказал товарищ Четверик.

«Славутич» погас. Посетил мастер, тот, что ушел навсегда.

— Ну-ка, включите,— сказал он, снимая пиджак.

Включили. «Славутич» трудился.

— Что же вы,— сказал мастер, надевая пиджак.

— Подождите немного,— попросил товарищ Четверик.— Сейчас он погаснет. Если терпеливо ждать, он обязательно погаснет. Выпейте чаю с тортом «Сюрприз».

— Ожирение будет,— сказал мастер и уехал на зеленом велосипеде.

«Славутич» погас. Четверик пошел в магазин № 5.

— Здравствуйте,— сказала продавщица.— С вас сорок рублей.

— За что? — спросил товарищ Четверик.

— Разница в стоимости. Или директора позвать?

— Ага,— сказал директор.— Разница в стоимости.

— Надо было сразу считать,— сказал товарищ Четверик.— И вообще я менял на равноценный.

Он обиделся и ушел. «Славутич» работал. Товарищу Четверику стало стыдно. Он пошел в магазин № 5.

— Вот вам сорок рублей. И больше не ошибайтесь. Попрошу квитанцию или приходный ордер.

— Этого мы не можем,— сказала продавщица.— Ни квитанции, ни приходного ордера.

— Как так? — сказал товарищ Четверик.

— Так вот,— сказала продавщица.— Давайте так деньги.

— Как так? — сказал товарищ Четверик.— Или директора позвать?

— Ага,— сказал директор.— Не можем. Ни квитанции, ни приходного ордера.

— Тогда я сам пойду в бухгалтерию.

— Не ходите! — сказала продавщица.

— Не ходите! — сказал директор.

— Пойду,— сказал товарищ Четверик.

— Вот вам,— сказала продавщица.— Сорок восемь рублей. Разница в стоимости.

— Как так? — сказал товарищ Четверик.

— Ага,— сказал директор.— Разница в стоимости. Не вы нам должны, а мы вам. Мы перепутали. До свидания.

Товарищ Четверик пошел домой. Он сел на тахту и стал ждать, пока погаснет «Славутич-203». Он был терпеливым человеком.

Р. КИРЕЕВ

— Вы последний за теплыми варежками?

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Дорогой Крокодил!

Раньше я плохо учился по арифметике, а теперь, после того, как в нашем Доме пионеров поставили шестнадцать подпорок, чтобы потолок не обвалился, я стал учиться хорошо. Теперь я любую задачу могу решить с помощью подпорок.

Если от шестнадцати отнять тринадцать (конечно, в уме), то получится три. Это столько процентов ребят школьного возраста может охватить наш старый Домик пионеров. Если же к шестнадцати прибавить четыре, то получится двадцать — как раз столько кружков работает в различных неприспособленных помещениях города. А если от шестнадцати отнять шестнадцать, то я знаю, сколько будет,— будет ноль! Наверно, это относится к канализации в этих помещениях. Ее там вовсе нет. И хотя ноль — это значит «ничего», все равно терпеть невозможно...

Пусть к нам в Дом пионеров придут дяди из горсовета и вычтут из шестнадцати опор десять. Если ничего не рухнет, то останется шесть опор, как раз столько, сколько лет прошло с момента закладки в нашей Йошкар-Оле Дома культуры, где мы могли бы заниматься.

Пионер из г. Йошкар-Ола

6 на 9

Близорукий Бунчук прозрел.

Не совсем еще, правда. Будучи с детства крайне близоруким, он вдруг почувствовал, что видит все лучше, все прекраснее.

Это же подтвердили и в поликлинике, выписав ему рецепт на новые очки в шесть диоптрий.

По этому рецепту волгоградская аптека № 36 изготовила ему новые очки, и Бунчук ушел в них домой. Привыкать к ним собрался.

Но не привыкалось никак, и даже наоборот: глаза заболели и голова закружилась.

Он — опять в поликлинику. Там проверили новые очки и рассердились.

— Мы же вам,— говорят Бунчуку,— шесть диоптрий рекомендовали, а вы девять взяли. Зачем?

Тогда рассердился и Бунчук. Побежал в аптеку.

— Я же вам, — говорит, — давал рецепт на шесть диоптрий, а вы мне девять подсунули. Зачем?

В аптеке посмотрели — да, действительно путаница получилась. Это же так нетрудно сделать: перевернуть, скажем, рецепт вверх ногами, вот «6» и обратится в «9».

Убедились аптекари, но не смутились и очки обменивать отказались.

— На себя пеняйте! — объявили.— Надо было самому глядеть в оба, не отходя, как говорится, от кассы.

А. ЛЕКСАНДРОВ

ШИТЬ ИЛИ НЕ ШИТЬ!

Когда я внимательно рассматривала на обложке журнала «Крокодил» № 30 (октябрь 1972 года) счастливо улыбающуюся девушку за швейной машиной, муж сразу понял, что от него требуется, чтобы его жена была счастливой. На второй день он поставил у моих ног новенькую швейную машину «Чайка-2» Подольского механического завода.

В знак благодарности я тут же решила изготовить главе семейства памятный сувенир. «Чайка» послушно выполняла заданные операции. На памятной салфетке оставалось прострочить один шов.

— С тебя хоть портрет пиши и на обложку «Огонька»,— сказал муж.

Не успела я ответить на комплимент, как лопнула нитка. Буквально на глазах тихая «Чайка» превратилась в буйного мустанга: она беспощадно рвала и запутывала нитки, ломала иглы, швыряла на пол салфетку и категорически отказывалась выполнять самые простые операции.

Ошарашенная таким оборотом дела, я растерянно смотрела то на Знак качества, сияющий на корпусе машины, то на штамп ОТК-113, то на дату рождения «Чайки-2» — 25 октября 1972 года. Меня мучил вопрос: шить или не шить? После двухдневных бесплодных хлопот решение было принято: шить салфетку ручным способом и послать ее в подарок руководителям Подольского механического завода. На ней я вышила гладью: «Увеличивая количество, не забывайте о Знаке качества».

А. УТЕСОВА

г. Балабаново,
Калужской области

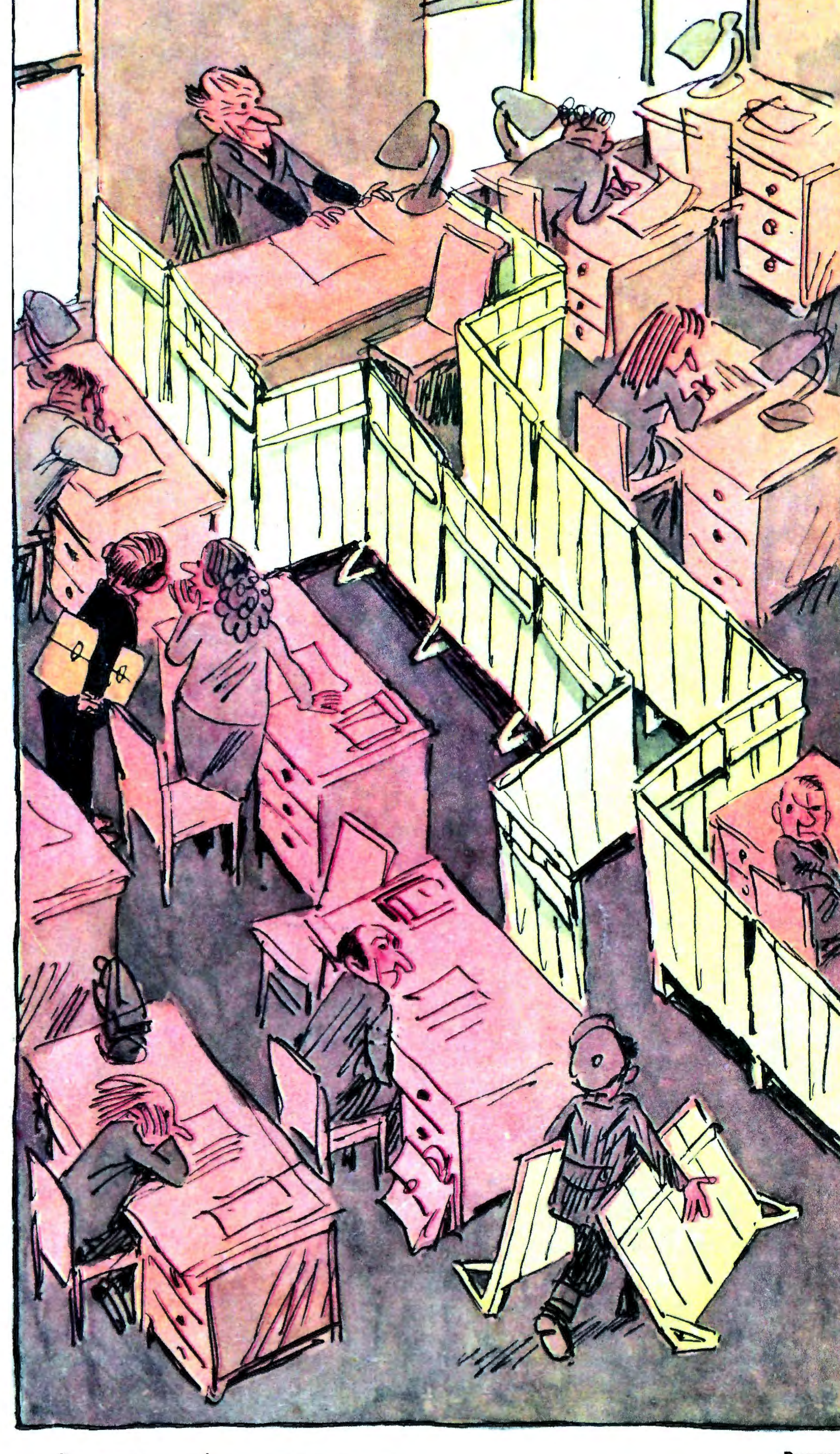
РЕКОРД ДОЛГОЛЕТИЯ

Старейшая жительница планеты зарегистрирована недавно на станции Маук, Каслинского района, Челябинской области. Ею оказалась Ольга Гусева. Дата ее рождения — 195 год. Стало быть, сейчас ей 1778 лет. Несмотря на это, походка у рекордсменки долголетия быстрая и легкая, а на лице яркий румянец.

Видимо, все это так потрясло работника паспортного стола, что рука его дрогнула, и, выведя уникальную дату, он записал далее: «Алексей Л.— 1969 г.— дочь, Любовь Л.— 1971 г.— сын».

Но это так, мелочи. Кто из детей дочь, а кто сын, родители, наверное, разберутся. Главное же то, что рекорд долголетия теперь окончательно побит.

К. СТОЛЕТКИН

— Он давно требовал индивидуального подхода к себе.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Ф. НОСКОВ

Помог

Отец Макар
В одно лишь
Верил счастье —
Когда вкушал
Стаканами причастье.
Что пастырь был
Не раз навеселе,
Узнал заядлый
Критик на селе.

И так разделал
Батюшку в газете,
Что стал он первый
Трезвенник на свете.
Когда б ему
Наш критик не помог,
На церкви той
Давно б висел
замок...

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

КАК ВЫГЛЯДИТ КАРП?

Вовик — это соседский мальчик. С него все и началось. Ему, видите ли, срочно понадобилось нарисовать карпа. А он за свою пятилетнюю жизнь не встречал ни одного карпа. Ни в живом, ни даже в замороженном виде. И на картинках карпы ему почему-то до сих пор не попадались.

Пристал этот Вовик ко мне.

— Вы,— говорит,— журналист и обязаны иметь представление о внешнем облике карпа, о его цветовом оформлении.

Втолковываю ему:

— Поверь, Вовик, что в последний раз я видел интересующую тебя рыбу года два назад. В магазине. Издали. Так как было много желающих и на мою долю не хватило. Если хочешь, нарисую нототению. Могу также изобразить морского окуня, луфаря, терпуга или скваму. Они бывают в магазинах чаще.

— Хочу карпа,— упрямо канючит Вовик.

— Ну, хорошо, в ближайшее время постараюсь помочь тебе,— обещаю я.

И вскоре выезжаю по неотложным делам в Смоленскую область. Улаживаю дела и начинаю интересоваться карпом. Не в торговых точках, конечно, а по линии разведения.

— По этой линии можно свидеться с Евгением Филипповичем Шармаковым,— советуют мне местные знатоки.— Он как раз руководит трестом «Свинпром».

— «Карппром»,— поправляю я.— Вы, наверное, оговорились.

— Не оговорились,— смеются знатоки.— Нету в нашей области специализированных хозяйств по разведению и выращиванию карпа. Нету «Карппрома». Карпы у нас объединены со свиньями.

Прихожу в «Свинпром» к Е. Ф. Шармакову.

— Не будете ли вы любезны хотя бы вкратце обрисовать внешность карпа? — обращаюсь к нему.— Говорят, что вместе со свиньями у вас откармливаются и карпы.

— Если бы карпы содержались вместе со свиньями, я дал бы вам такую справку,— отвечает директор,— поскольку в свинарниках я бываю частенько. Но, к сожалению, карпы плавают в прудах. И мне, свиноводу, сами понимаете, ни к чему лезть в воду, чтобы разглядывать какую-то рыбешку. С меня в первую очередь спрашивают свинину. Могу дать исчерпывающий портрет свиньи.

— Насчет облика свиньи я в курсе,— с благодарностью говорю я.— А где конкретно в вашей системе разводят карпа?

— Конкретно только у Овечкина, в совхозе «Авдюковский». Рыбопитомник при нем.

Еду в «Авдюковский», захожу в контору. В коридоре на самом видном месте — социалистические обязательства. С дороги от большого количества цифр у меня рябит в глазах. Так: свинина, молоко, зерно, лен, овощи... Что такое? Еще раз пробегаю по строчкам — о карпах ни слова. Будто их здесь и не разводят.

Нерешительно открываю дверь директорского кабинета.

— Простите, сюда ли я попал? Имеется ли при вашем совхозе рыбопитомник? И не вы ли будете Леонид Николаевич Овечкин?

— Все правильно,— подтверждает хозяин кабинета.

— Тогда скажите, пожалуйста, как выглядит карп? Мне необходимо знать его внешние данные.

— Недурно выглядит. Особенно запеченный.

— Меня интересует карп в нетоварном виде,— объясняю я.— То есть не как блюдо, а как явление природы. Какой он есть в условиях водной среды.

— Этого я вам, право, не скажу. Как едок, я с ним хорошо знаком. В ракурсе, так сказать, кастрюли и сковородки. А в натуре вижу его редко.

— Позвольте, но у вас рыбопитомник! — восклицаю я.

— У меня совхоз свиноводческого направления, а не рыбного,— терпеливо растолковывает Леонид Николаевич.— Дам мясо — будут переходящие знамена, премии, грамоты. Не дам рыбопосадочный материал — никто эти награды и деньги у нас не отнимет.

— Какой материал? — переспрашиваю я.

— Рыбопосадочный — сеголетки и годовики. Иными словами, дети рыб.

— Да, дети, дети,— вздыхаю я и вспоминаю Вовика.— Может, опишете карповую молодь?

— Что-то вертится в голове, но охарактеризовать, пожалуй, не смогу. Да и мало у нас рыбопосадочного материала. Мы по нему и половины плана не даем.

— Но вы наверняка знакомы с карпом теоретически,— не отстаю я.— В конце концов существует областная рыбоводномелиоративная станция, которая снабжает вас методической литературой?

— Существует,— подтверждает он.— Только для чего мне теоретические познания в непрофилирующей отрасли? Всю литературу я, не распечатывая, пересылаю рыбоводу. К нему и обращайтесь.

Я благодарю директора за совет и отправляюсь на пруды. И встречаю там человека, который вопросительно смотрит на меня.

— Вы, по всей вероятности, здешний рыбовод? — спрашиваю у него, приблизившись.— Будьте добры, опишите мне наружность карпа. И, если можно, поподробнее. Так сказать, анфас и в профиль. Желательно, кроме того, знать расположение плавников, форму хвоста и головы.

— Бывший я рыбовод, смещенный недавно за пьянку. Не слышали? Козлов Виктор Андреевич,— представляется он.— В настоящее время у меня от перепоя затуманена голова. Так что фас и профиль карпа в ней не вырисовываются. С плавниками тоже полный сумбур. Не говоря уже о хвосте.

— Простите за нескромный вопрос,— смущаюсь я.— Отчего вы начали пить?

— От жалости к рыбе,— скорбно поясняет он.— Совестно стало перед ней. Не балуем мы ее. Не создаем условий. Пять лет строим зимовальный пруд. Не ремонтируем гидротехнические сооружения. Используем рыбу в качестве жертвоприношений.

— Каким же богам вы приносите ее в жертву?

— Главные боги нашего совхоза — на мясокомбинатах,— удивляется он моей неосведомленности.— С рыбкой-то свиней принимают не только по разнарядке, а в любой удобный для нас день, и даже тощеньких телят не отказываются брать. Боги поменьше ведают кирпичом, цементом, кабелем, запчастями, ремонтом техники.

— На кого же вы в таких случаях оформляете рыбу? В накладной ведь не напишешь: «Для мясокомбинатского бога».

— А никак не оформляем. Лично я выдавал карпа для подобных нужд по запискам директора совхоза. Как правило, он использует под записки листочки настольного календаря. Посмотришь — на одной стороне месяц, число, долгота дня, знаменательные даты, а на другой текст: «Виктор! Поймай килограмм 7—8 для дела». Или: «Отпусти ведро подателю».

— Выходит, общесовхозные дела у вас поправляются за счет карпа?

— Выходит, что так,— соглашается он.— Рыбоводномелиоративная станция выделяет нам специально для рыбопитомника технику, минеральные удобрения, известь, комбикорм. Мы же и плана не даем и тащим рыбу куда попало. Теперь я говорю это смело. Без оглядки. Все равно мне тут не работать. И карпов вам продемонстрирую. В проруби.

— Неужели? — радуюсь я.— Но как они догадаются, что я хочу взглянуть на них?

— Им нечего строить догадки. Комбикорм, присланный для рыб, еще летом скормлен свиньям. Поэтому голодная рыба часто подходит к проруби. Чтобы выразить свое возмущение.

Бывший рыбовод оказался прав. Склонившись над прорубью, мы сразу же увидели в ней карпов. Это было жалкое зрелище. Золотушные, исхудалые рыбешки взирали на нас как бы с укором. По печальным глазам карпов я понял, что они тоскуют по специализированным рыбоводческим хозяйствам, в которых бы их не объедали свиньи. В их глазах была мечта по непьющему рыбоводу, по директору, более осведомленному в части рыб и более заинтересованному в разведении карпа, чем Леонид Николаевич Овечкин.

Но все-таки я возвращался домой, имея некоторое представление о наружности карпа. Вовик, конечно, ждал меня с нетерпением. Не успел я отдохнуть с дороги, как он положил передо мной чистый лист бумаги и карандаши.

Нарисовал я ему пару карпов — точно таких, которых видел в совхозе «Авдюковском». Вовик посмотрел на них и заплакал. То ли ему стало жалко карпов, то ли он разочаровался в них.

И тогда, чтобы успокоить его, я нарисовал нототению.

Смоленская область

Овлякули МОВЛЯМОВ

„ДАЙ ШАХ, ПУСТЬ ЛЕТИТ“...

Рассказ

Партия между директором школы Деркаровым и завучем Мадеминовым началась напряженно. Мадеминов работал конницей. Директор завистливо бурчал себе под нос:

— Ход конем делаешь? Ну-ну...

Завуч тоже не оставался в долгу:

— Что, пыль из-под копыт моих коней не дает тебе разглядеть дорогу?

— Не торопись,— уже раздраженно бросал Деркаров,— я тебе покажу пыль.

— Что ты мне покажешь?— дразнил директора Мадеминов.— Гляди, как бы не затоптали тебя мои слоны.— Мадеминов *продвинул слона* еще на одну клетку.

Вдруг зазвонил телефон.

— Слушаю. — Деркаров учащенно задышал в трубку: звонили из районо.

— Как дела, товарищ директор?

— Неважно. Попал в безвыходное положение.

— Что так?

— Да все мой Мадеминов.

— Мадеминов?! Что он может значить, *если я тут?* Что ты там мелешь, товарищ Деркаров!

— Ай, этот человек отца родного не пожалеет. Чуть ошибся, он так тебя стукнет. Больше всего я боюсь его шаха.

— Ну, ладно, Деркаров, — проговорил заведующий районо, — думай как следует, постарайся исправить ошибку. Ну, а если ничего не придумаешь, — поможем.

Директор проиграл. Когда он начал вновь судорожно расставлять фигуры, руки его дрожали.

— Я пойду, у меня урок,— спокойно сказал Мадеминов.

— Не выкручивайся. Никаких уроков!

Все повторилось сначала. Преимущество было на стороне Мадеминова.

Зазвонил телефон.

— Дела поправляются? — спросил зав. районо.

— Нет. Осложняются еще больше.

— Да, не завидую... Впрочем, когда у тебя с Мадеминовым начался разлад?

— Каждый день у нас с ним борьба. Ему начхать на мой авторитет директора. Никогда не уступит, не то что другие подчиненные. Ходу не дает.

— И что ты думаешь делать?

— Если бы я знал,—грустно ответил Деркаров.— Вот если дам ему шах, тогда, как пух, полетит.

— Правильное решение. Не сомневайся. Дай шах, и пусть летит... Я на твоей стороне...

— На этой неделе у него ни одного прогула. Уж не новый ли это почин?

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Евг. НОВИЧИХИН

Сатирические миниатюры

ЯВКА ОБЯЗАТЕЛЬНА

Я вынес
И доклад и прения,
Но сдался
На исходе дня:
Еще не вынесли решения —
Из зала вынесли меня.

ДОСТОЙНЫЙ ФИНАЛ

В ходе спора о морали
Друг на друга наорали.

ИНТЕРВЬЮ

— А теперь, Иван Иваныч,
просим,
Завершая наш телерассказ,
Пару слов
по важному вопросу:
Как с проблемой качества у вас!
Можете ли зрителей
порадовать,
Показать продукцию свою!
— Извините...
Лучше я по радио
Дам на эту тему интервью...

В РЕЙС!

— Ты пьян,—
Водителю сказали.—
За руль сегодня не садись.
Чтоб миновать беду,
вначале
Ступай, дружище,
и проспись...
А тот в ответ:
— Не пожелаю
Такого даже и врагу!
Да как не ехать мне,
когда я
Идти
Совсем уж не могу!

ПРИВЕС

На ферме кто-то —
вот скандал! —
Всех поросят вдруг искупал.
От гнева зав —
стены белее:
— Самоуправство!
Чья затея!!
Кого из вас попутал бес!
Пропал
весь месячный привес!..

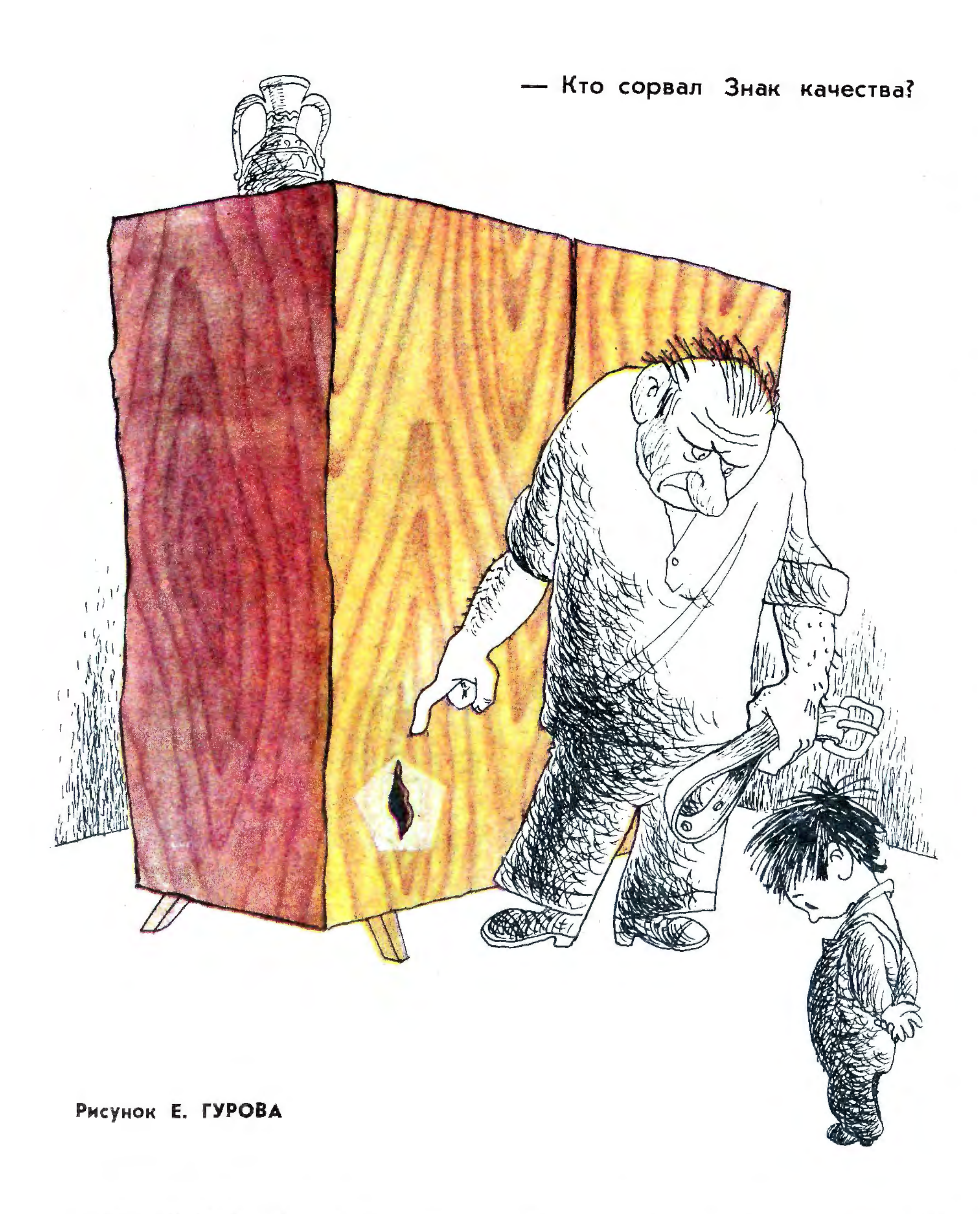
«ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ»

— На службе я,
как ни старался,
Не смог начальству угодить.
А потому, что отказался
Вокруг да около ходить!
И вот, да будет вам известно,
Недавно я с работы снят...
— Где ж ты работал,
интересно.
— Я охранял ночами склад...

УЧЕНЬЕ — СВЕТ

Станок давненько в цехе
не у дел.
Теперь учебный класс —
его удел.
Хоть списан,
Но еще послужит верно:
Он там уже
морально устарел,
А здесь — вершина
мысли инженерной...

г. Воронеж

— Кто сорвал Знак качества?

Рисунок Е. ГУРОВА

«АЛТЫН ЗА ЩЕКОЙ»

Двадцать пять тысяч рублей, вложенные в большую стеклянную колбу, покрытую гудроном, покоились под розами, астрами и гвоздиками. А вокруг дефилировали ничего не подозревавшие прохожие. Как выяснилось позднее, клад являлся вещественным доказательством преступлений группы взяточников, и однажды красивую клумбу пришлось разрушить, чтобы вернуть государству деньги, нажитые воровским путем.

История эта соседствует с шестьюдесятью тремя другими, не менее интересными и поучительными. И каждому, очевидно, небезынтересно будет узнать, что случается «После стопки», во что обращается «Сплошное надувательство», как «На ошибках учатся», что «При проверке оказалось...», каковы последствия «Пощечины мимоходом» и о многом другом.

Все эти истории можно прочесть в новой книге писателя-сатирика Ильи Шатуновского «Алтын за щекой», которая только что вышла в издательстве «Советский писатель».

ВЕСЕЛЫЕ РОЖИЦЫ

«Точка, точка, запятая, вышла рожица кривая...» — именно этот незамысловатый детский стишок и дал название новой кинокартине, поставленной на «Мосфильме» режиссером А. Митта по сценарию М. Львовского.

Кривая ли получилась «рожица»? Нет, очень даже не кривая, а смешная, поучительная, веселая... Поучительная как для взрослых, так и для ребят. Взрослым не худо иногда напомнить, что их дети не просто своенравные существа, а подчас тонко чувствующие, остро реагирующие и бурно растущие индивидуальности. Ребятам же не вредно посмотреть на себя со стороны и разобраться в том, что такое настоящая дружба, что такое крепкий коллектив и как стать достойным членом этого коллектива.

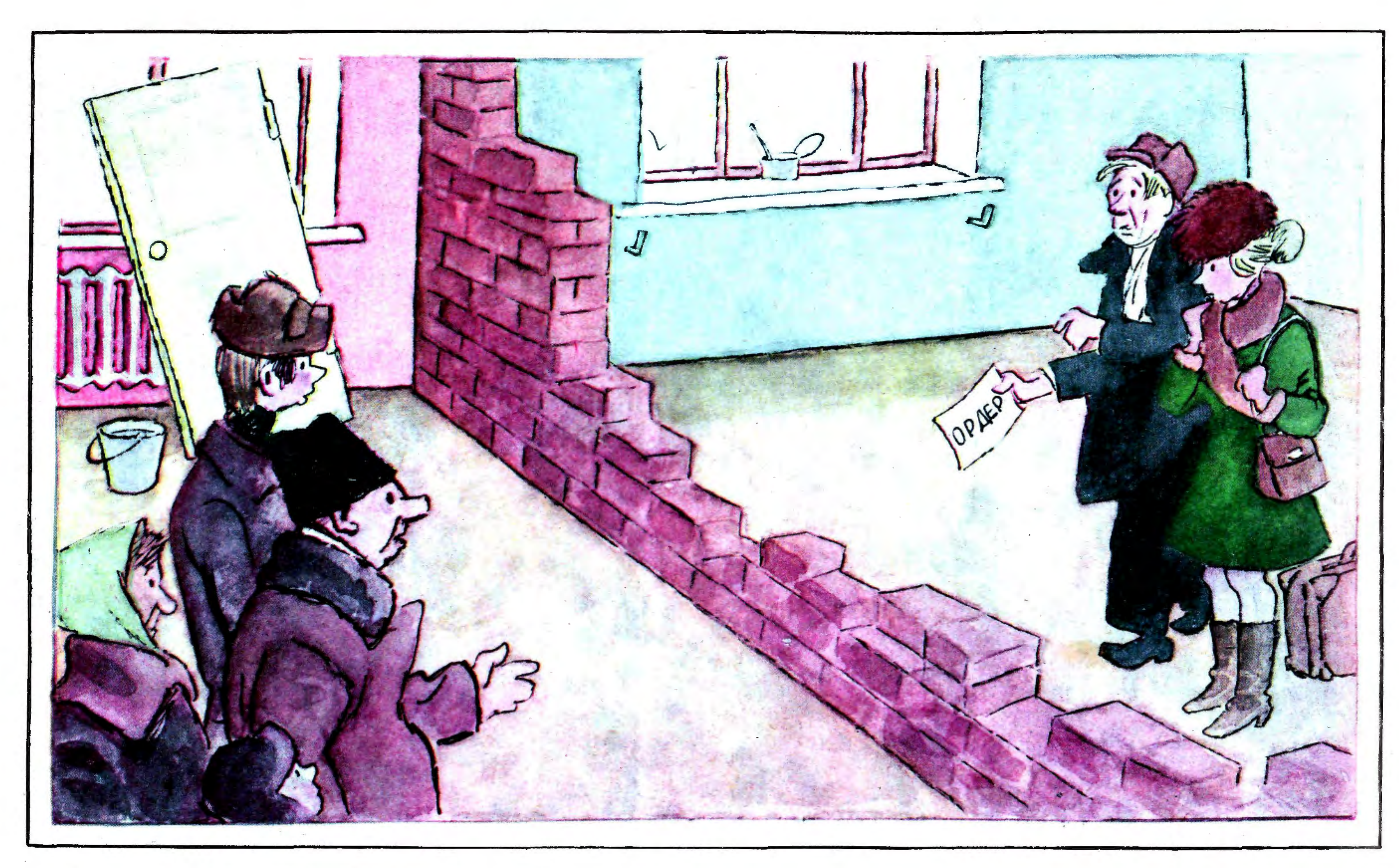
Особенно интересно наблюдать в этом фильме за становлением такой шальной и беспутной личности, как Леша Жильцов. Если вначале он равнодушен к делам класса и даже на вопрос «Какой урок у тебя самый любимый?» отвечает безапелляционно: «Последний!» — то с течением времени в нем пробуждается интерес к школьным делам, к содержательной жизни своих ровесников и друзей.

Конечно, авторы фильма показали становление Леши и ему подобных без лишней дидактики, непринужденно, легко и весело. Словом, так, как и полагается в комедии, где участвует много интересных и способных ребят-актеров и рядом с ними наш старый любимец Юрий Никулин.

«КОТ В МЕШКЕ»

«Идет направо — песнь заводит. Налево — сказку говорит...» — помните, конечно, эти пушкинские строки про Ученого Кота?.. Однако Ученый Кот, о котором пойдет речь, песен не поет, хотя сказки рассказывать очень любит. И не народные, а собственного сочинения. И не об Иване-царевиче, а об обидах своих. Все, дескать, на него взъелись, все, мол, его не любят... Вот почему не сидится ему на рабочем месте под тихим заколдованным дубом. Вот почему он все бродит и бродит по инстанциям, жалуется, занятым людям сказки рассказывает...

О похождениях этого псевдоученого Кота, как и о многих других подобных героях, можно узнать из книжки рассказов и фельетонов Владимира Комова «Кот в мешке», выпущенной в городе Воронеже Центрально-Черноземным книжным издательством.

— А ваша квартира тоже принята с недоделками?

Рисунок Бориса ЛЕО

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

М. СЕМЕНОВ

Мы очень мало думаем о том, к каким последствиям приводит совместное проживание человека и животного. И совершенно напрасно. Ничто не проходит бесследно, а тем паче живое общение с живым существом, стоящим несколькими ступенями ниже нас на иерархической лестнице бытия. Неизбежно возникает какое-то взаимопроникновение или передача свойств одного индивидуума другому. В результате оба становятся возвышеннее и благороднее. Но бывает и наоборот. Если, допустим, у одного разум делается острее, то другой заметно тупеет. Тезис может показаться спорным, и я готов в подтверждение его привести убедительный конкретный пример. Вот он.

У калужского слесаря Преображенского некоторое время назад пропал кобель боксер. Может быть, сам по себе, а может, уведенный со слесарева двора злой воровской рукой. Так ли, эдак ли, слесарю не легче, ходит он чернее тучи, тоска его гложет, кручина съедает.

Посудите сами, было дело — завей горе веревочкой. Вернется слесарь с работы, а песик ему лапы на грудь и шершавым языком лицо лижет Посмеется слесарь:

— Ну как, кутя, жизнь?

А тот в ответ:

— Гав, гав, гав!

Молодые кобельки боксеры — большие мастера на такие бодрые ответы.

И вот, представляете, как обрезало: ни пошутковать, ни словцом переброситься. Происходит у слесаря на почве тяжкой утраты душевный кризис, по-научному — стресс. И жди с часу на час грозных итогов...

Но обошлось. Может быть, потому, что подвернулась интересная и выгодная в материальном отношении работенка. А может быть, из-за того, что завезли в Калугу чешское пиво. Скорее всего обе причины сыграли свою роль, только отошел и рассеялся слесарь. Опять стал на человека похож: родных признает, знакомым кланяется. Короче говоря, наладилась жизнь.

Но ведь не зря поэтом сказано, что Азорские острова проходят, а за ними и все остальное. Закончилась интересная работенка, порасхватали и пильзенское пиво, ни единой бутылочки не оставили. Опять заскучал слесарь, опять ему в голову кутя ударил. Стресс...

Идет он в таком вот близком к обморочному состоянии на рынок и видит родного кобелька боксера. Но не одного, а в сопровождении какого-то типа, который держит в руках поводок. Слесарь, естественно, кидается к типу, норовит ухватить его за грудки и обращается примерно с такими словами:

— Ну, злодей-ворюга, сейчас я придушу тебя, а потом уж пусть судьи разбирают, что к чему. Мне будет безразлично!

— Но не мне! — хладнокровно парирует незнакомец, оказавшийся гражданином Горбуновым.— Я игнорирую ваши оскорбления, потому что эта собачка моя, я ее приютил безнадзорную и столую уже более трех месяцев.

Само собой, этой короткой стычкой дело не могло ограничиться. Улучив удобный момент, Преображенский тайком взял некогда принадлежавшего ему кобеля на сворку, оставив Горбунова ни с чем. А тот, по совету домашних и сослуживцев, встал на путь многих униженных и оскорбленных калужан. А именно: направил свои стопы к городскому судье Сергею Тимофеевичу Левтееву. Он просил о двух вещах: а) либо вернуть ему собачку; б) либо возместить расходы на ее содержание в течение трехмесячного периода.

Судья Левтеев, как говорят, оказался не чужд, ему были знакомы благие порывы. Он вспомнил «Белого пуделя» А. И. Куприна, тургеневскую «Муму», чеховскую «Каштанку» и даже что-то определенно есенинское («Дай, Джим, на счастье лапу мне, такую лапу не видал я сроду...»). И решил, что данное собачье дело может составить довольно выигрышную страницу в его не столь уж отдаленном предстоящем отчете перед избирателями. Но на всякий случай сказал истцу:

— Любовь к животному — это, конечно, важно. Но и документик не помешает.

В обществе собаководов, куда обратился Горбунов за документом, его спросили:

— Вы хоть можете сказать, чем питали своего боксера?

Желая набить цену, Горбунов начал бегло перечислять:

— Назову его обычное меню. Завтрак: овсянка на шестипроцентном молоке, кофе. Разумеется, «арабика», слегка поджаренный в зернах. Полдник — немного сырых овощей, холодные закуски...

Один из активистов общества поморщился, как при зубной боли, и сказал:

— Мы можем, конечно, и дальше слушать эту ахинею. Но я предлагаю другое: давайте абстрагируемся от конкретного пса и разработаем идеальный рацион для отвлеченной идеальной собако-единицы.

Абстрагировались и разработали. Вышло, что для прокорма отвлеченной собако-единицы требуется в сутки один реальный, конкретный рубль. Судье осталось только умножить эту сумму на 93 дня. И вынести короткое, определенное, не допускающее никаких иных толкований решение: 1. Кобеля породы боксер закрепить за его прежним владельцем гр-ном Преображенским. 2. Обязать гр-на Преображенского выплатить гр-ну Горбунову 93 рубля в возмещение понесенных расходов.

И снова мы сталкиваемся с калужским слесарем Преображенским. Теперь как будто дела его в полном ажуре. Хоть не подвертывается выгодной работенки и ничего не слышно ни о «Праздрое», ни о «Сенаторе», зато кобелек вот он, как и прежде, рядом, кладет на грудь свои большие лапы и лижет лицо шершавым языком. Но у слесаря новый стресс: где взять 93 рубля? И вот теперь уже он сам ведет кобеля на рынок, чтобы выручить как раз эту сумму.

Подходят покупатели, спрашивают:

— Сколько стоит песик?

И, узнав о солидной цене, стушевываются.

А у слесаря не проходит тоска, его кручинят грустные мысли. «Раз мне все равно придется расстаться с песиком,— думает он,— то на кой ляд должен я добывать эти девяносто три рубля? И стоило ли судье Левтееву затевать судебное дело, коль скоро боксер не будет принадлежать ни мне, ни Горбунову? И есть ли вообще в этой истории какой-нибудь смысл? Не забуду ли я (если подвернется хорошая работа), гражданин Горбунов (если получит свои 93 рубля) и городской судья Левтеев (если будет выбран на новый срок) о молодом песике боксере и не наплевать ли всем нам троим на то, как сложится его дальнейшая судьба?»

Здравые в общем-то мысли. Они наверняка могли бы прийти в голову кому-нибудь из трех участников этого калужского происшествия гораздо раньше, если бы каждый по-своему не соприкоснулся с существом, находящимся на низшей ступени развития. А такое соприкосновение и общение, как мы заметили в самом начале, не проходит даром. Иногда даже кто-то из двух страдает.

Между прочим, представитель редакции съездил в Калугу, повидал боксера и даже поинтересовался:

— Ну как, кутя, жизнь?

— Гав, гав, гав! — последовал ответ.

Молодые кобельки боксеры — большие мастера на такие скоропалительные ответы. И не смущаются, что отвечают подчас без должного понимания. Да и откуда ему взяться? Хотя собачка и друг человека, но все равно осознать свою жизнь, а тем более изменить — ей не под силу...

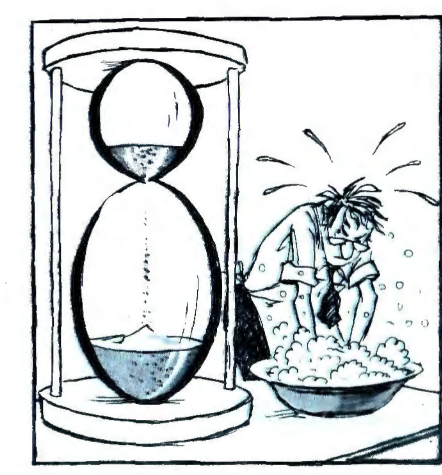
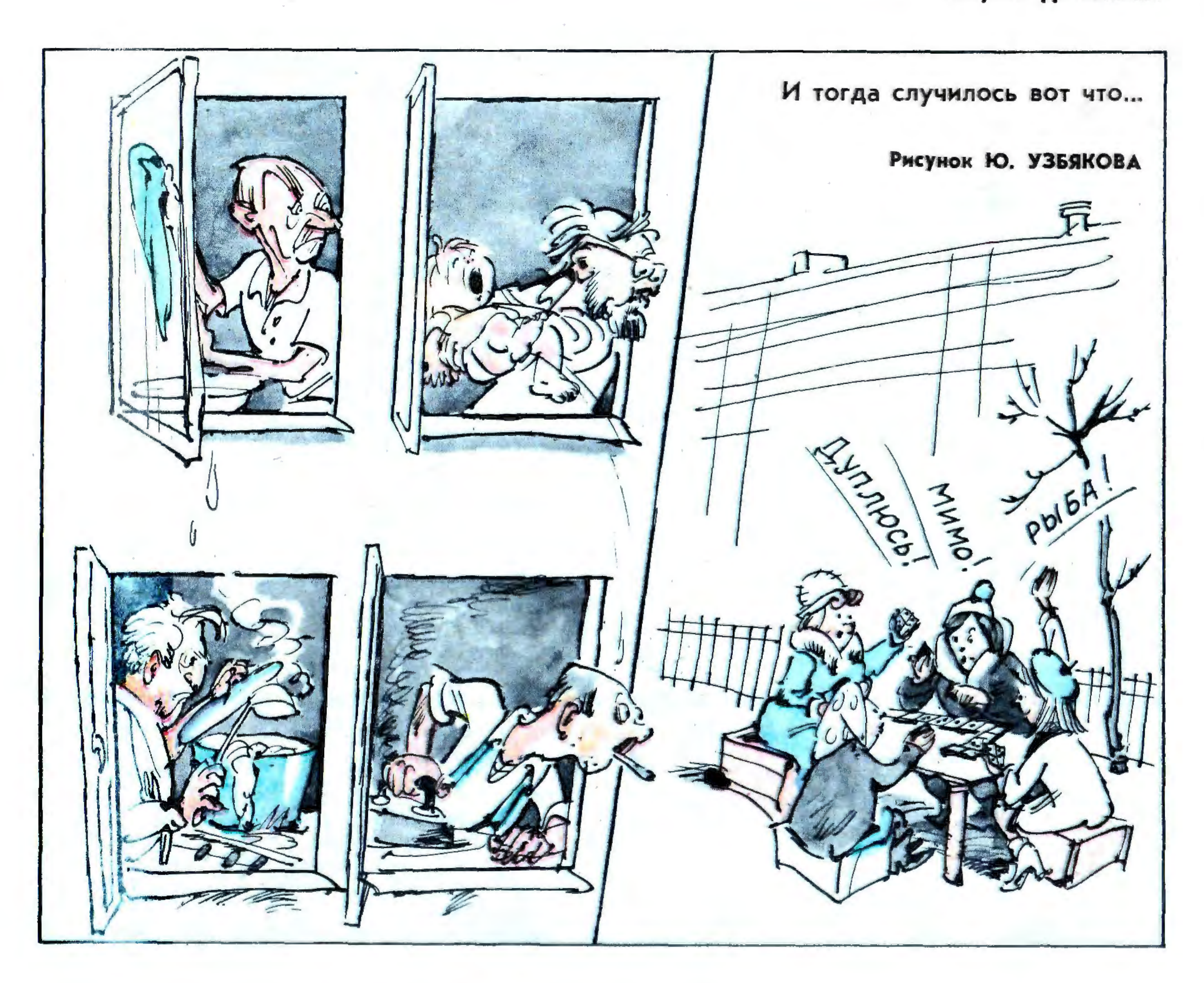

Рисунок Д. АГАЕВА

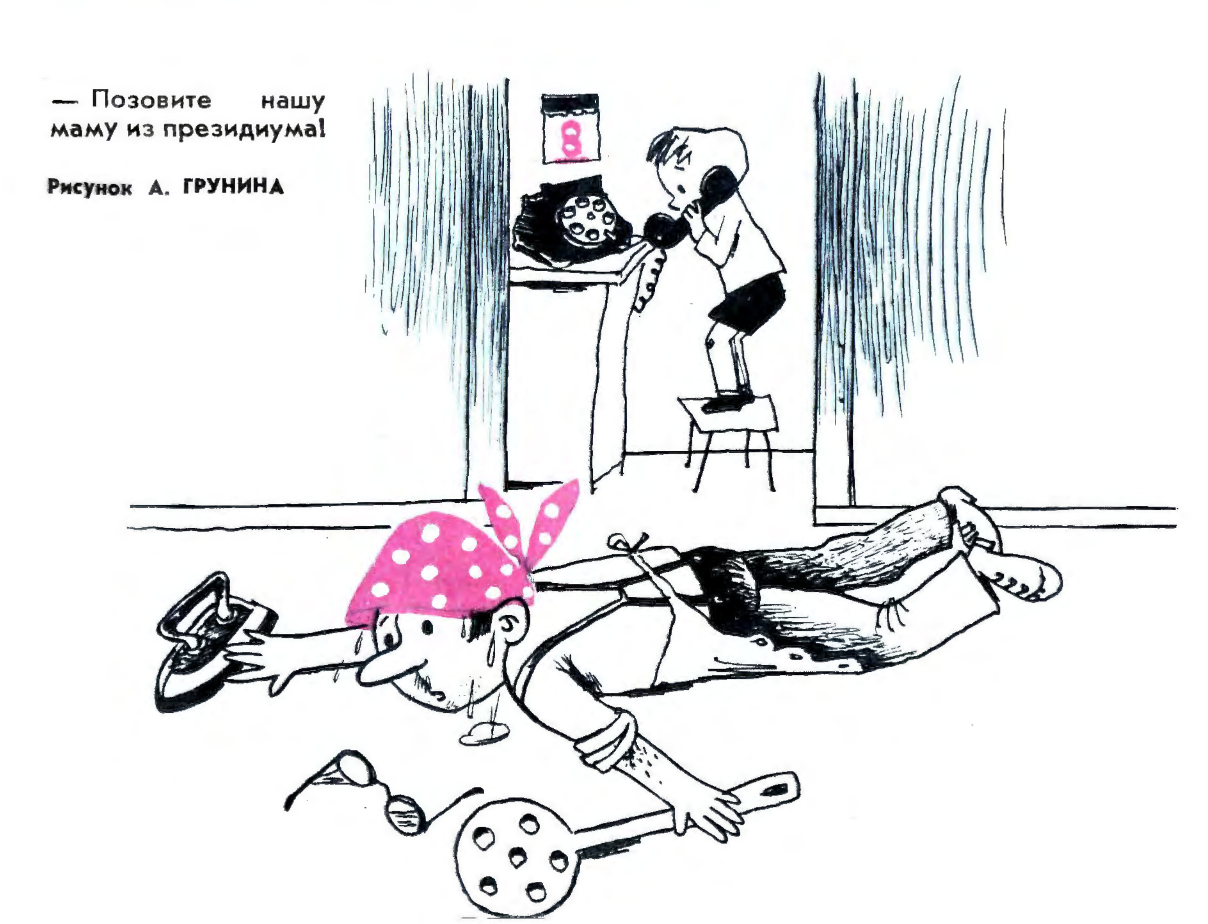
И тогда случилось вот что...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Позовите нашу маму из президиума!

Рисунок А. ГРУНИНА

Мих. РАСКАТОВ

Катя, Петя и ДЕТИ

Поженились Катя с Петей —
Приходите поздравлять!
Будет дом и будут дети —
Раз, два, три, четыре, пять...
Будут дети — решено!
НО...

Предварительно желательно
Купить цветной телевизор.

...Вот уже почти как в сказке
Светит радугой «Рубин»,
И глаза ласкают краски
Всех цветных кинокартин!
Очень рады Катя с Петей —
Что ж, оно не мудрено.
Телевизор есть. А дети!
Дети будут. Решено!
НО...

Предварительно желательно
Купить легковой автомобиль.

...Ох, как дивно, ох, как славно —
Не качает, не трясет!
Серый «Запорожец»
Плавно
Петю с Катей вдаль несет.
Очень рады Катя с Петей —
Что ж, оно не мудрено.
«Запорожец» есть.
А дети!
Дети будут. Решено!
НО...

Предварительно желательно
Купить небольшой садовый домик.

...И в тиши лесной округи —
Дом,
А в нем не первый год
Поседевшие супруги
Консервируют компот
Из клубники, из малины —
Банки, словно на заказ.
Потому что витамины
При склерозе в самый раз!
Тетя Катя с дядей Петей
Рады. Что ж, не мудрено.
Домик есть. А как же дети!
Дети будут. Решено!
НО...

Предварительно желательно:

Надстроить хоть один этаж...
Пристроить каменный гараж...
Устроить личный водоем...
С женой вдвоем купаться в нем...
Поставить телефон в усадьбу...
Сыграть серебряную свадьбу...
Потом индюшек завести...
Потом на пенсию уйти...

Баба Катя с дедом Петей
Поженились так давно...
НО...

Одни они на свете...
НО...
Кой толк в весне и лете!
Были б дети!
НО...
НО...
НО...

— Дорогой! Где цветы достал?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

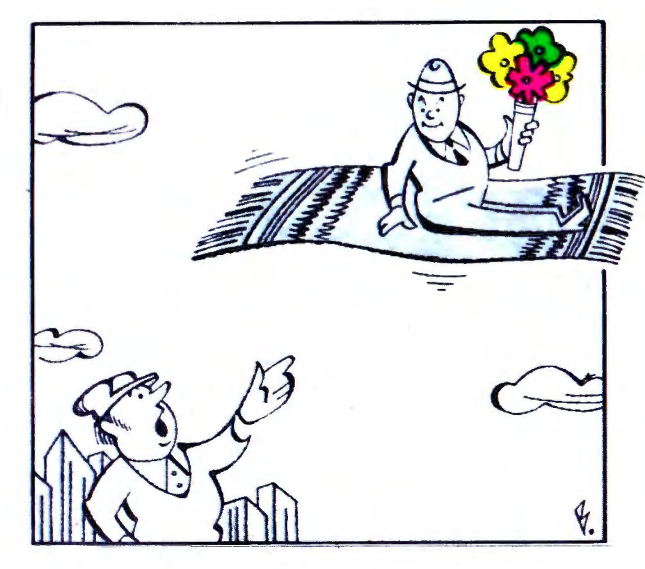
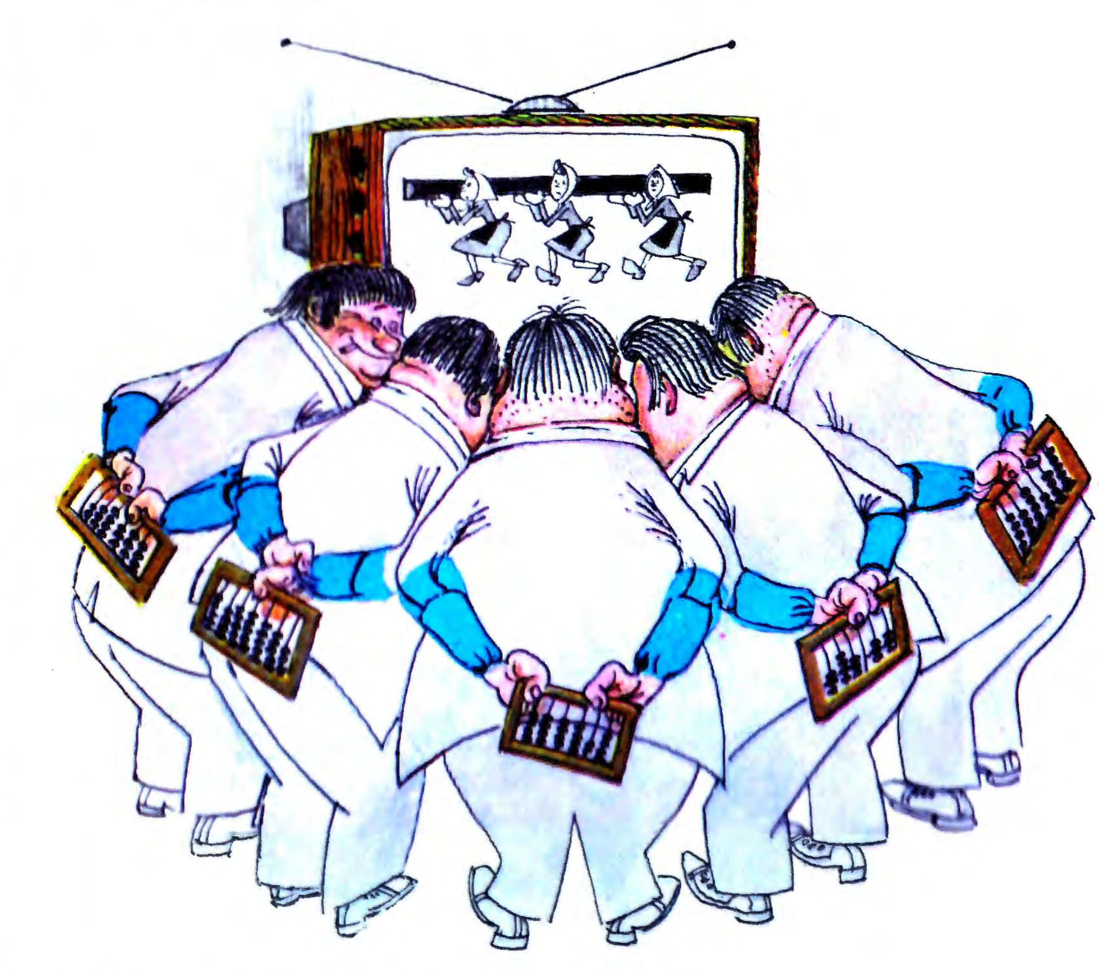
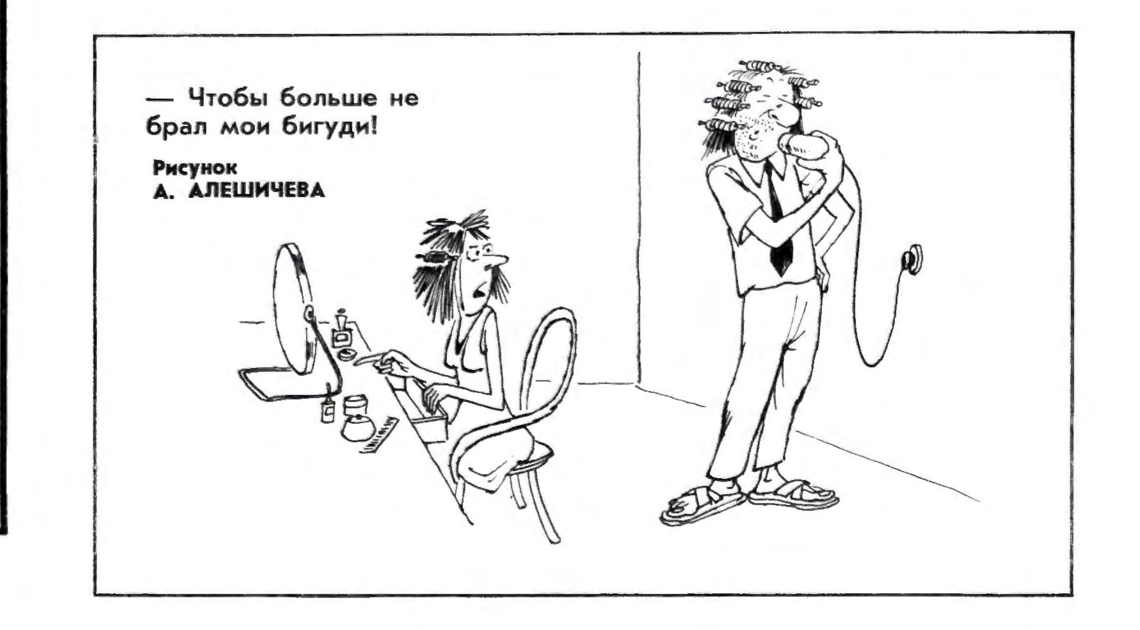

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— А должна была быть передача «А ну-ка, парни!».

— Чтобы больше не брал мои бигуди!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

СКАЗОЧНЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Красная Шапочка

Принцесса на горошине

Василиса Премудрая

Снежная королева

Сестрица Аленушка

Хозяйка Медной горы

Ян ПОЛИЩУК, специальный корреспондент Крокодила

Время от времени в прохладных и гулких апартаментах республиканского министерства просвещения раздается трубный глас:

— Пора, пора ободрить наших славных педагогов!

— Надо, надо провести совещание, подбить итоги, наметить новые рубежи!

Инспектора министерства, скинув чесучовые полутропические френчи, усаживаются за проект руководящего доклада. Инструкторы, подтянув поближе арифмометры, подсчитывают показатели. Секретарши, неся перед собой, словно подносы, папки для бумаг, снуют из кабинета в кабинет, чтобы заполучить начальственные подписи. Словом, возникает деловая сутолока.

Заседание продолжается...

И только один человек среди этого оживления сохраняет ироническую невозмутимость. Замедленным движением он берет телефонную трубку и приглушенным голосом заговорщика спрашивает:

— Это Хасавюрт? Да, да, прошу директора педучилища... Приветствует и поздравляет инспектор Ахмедов. Ну как, готовы?

— Так точно. Готовность номер один.

— Учтите, прибудет зам!

— Сам?! — ахает трубка.

— Не унывайте. Убудет сразу же после доклада. Так что можно будет свободно и раскованно обменяться опытом... Повестку дня утвердили?

— Доутрясаем. Сначала пленарное заседание, потом оживленные прения...

— Ах, да я не об этом! — досадливо бурчит трубка.

— Вас понял... Охватим все — от концерта до десерта.

— Вот это другой разговор. Прибываем завтра. Форма одежды — парадная!

После этого звонка в кабинете директора Хасавюртского педучилища начинается многочасовая оперативная пятиминутка. Доутрясается повестка дня методического совещания преподавателей педучилищ. Директора раздирают противоречия. При взгляде на шкаф яичной желтизны, набитый учебниками по арифметике, его тянет к расчетливой бережливости. Выпивающий же на стенной чеканке старик в пирамидальной папахе подбивает на горскую щедрость.

— Из консервов, пожалуй, можно тресковую печень,— говорит директор, косясь на шкаф.

— Вы бы еще кабачковую икру предложили! — горячится предместкома Мазепа.— Буйнакцы на своем последнем совещании выставили кавьяр, а вы — печень! Я давно хотела вам сказать, Айнутдин Рашидович, нет у вас размаха. Совещание так совещание! Колбаса, сыр, горючее, горючее, ну, там, печенье, фрукты...

— А какое горячее? — заинтересовывается директор.

— Добудем мяса килограммчиков сто, кур кондиционной тучности...

— Ох, не дорого ли все это?

— Я вам просто удивляюсь! — кипятится предместкома.— А профсоюзная касса у нас на что?! Тут давно была предусмотрена покупка книжных новинок и культпоход в кино... Изымем!

— А какое горючее? — спрашивает директор, оглядываясь на чеканного выпивоху.

— В свете указаний... Два ящика водки, пяток бутылок шампанского для престижа и по штофу «Гуниба» на каждый совещательный голос.

— Не надо «Гуниба»,— пугается директор.— Не осилим «Гуниба».

— Осилим,— уверенно заявляет предместкома.— За счет субсидий на барабан для студенческого джаза. Пусть барабанщик пока стучит палочками по кастрюле. Очень современно!

— А все же если не хватит?

— Пустим шапку по кругу. Знаете, как это сплачивает коллектив? И не надо угрызаться, Айнутдин Рашидович. Мы не аскеты какие-нибудь, а передовики просвещения... Ну, благословите, будьте человеком!

После недолгой внутренней борьбы человек берет верх над директором, и Айнутдин Рашидович дает согласие на масштабный товарищеский ужин следом за укороченной деловой частью.

Все складывается согласно оговоренному графику. Замминистра произносит установочный доклад, в котором среди прочего требует значительно повысить моральные требования к воспитателям растущего поколения. Затем он решительным жестом захлопывает папку и, подождав, когда пробьет час прений, отбывает в соседний район.

Прикрыв один глаз для отдыха, вторым устроители совещания следят за тем, чтобы ораторы не перешагнули регламент. Сначала ход прений их удручает. Отдельные ретивые педагоги пускаются в рассуждения насчет подготовки квалифицированных специалистов и совершенствования учебного процесса. Но когда послышался голос директора Дербентского педучилища, тонко заметившего, что успех любого дела зависит от направления действий, предместкома Мазепа расцветает: «Скоре бы эти самые действия направить на шашлык!».

И тут, словно прочитав ее сокровенные мысли, из рядов месткомовцев вырывается голос, полный самых пылких модуляций:

— А теперь извольте на чашку чая!

С шумом хлопают самоскладывающиеся стулья. Но, оказывается, далеко ходить не надо. Стоит только развернуться на сто восемьдесят градусов, чтобы перенестись из актового зала в зал пиршественный. Кто-то кстати вспоминает, что училище давно хлопочет о возведении перегородки между конференц-залом и столовой. Впрочем, сейчас это было бы некстати...

Оглядывая накрытые столы, гости высоко оценивают скромную формулу приглашения. В идиллическое понятие «чашка чая» хасавюртцы сумели уложить ящики водки, гектолитры вина и прочие меры жидкости. И, конечно же, здесь присутствует «Гуниб», светящийся сквозь матовое стекло штофов, как солнце в тумане.

С питанием хозяева тоже не подводят. Из соусников выглядывают, точно гаубичные стволы, куриные ножки кондиционной тучности. На фарфоровых домашних тарелках простираются малогабаритные огурчики и кометообразные редиски с зелеными хвостами. Гофрированная рыба с морковной звездочкой во рту напоминает старый голландский натюрморт.

— Заседание продолжается! — говорит директор, игриво возвращая остап-бендеровской метафоре буквальный смысл.— Разрешите мне в этот ответственный день...

Его слова покрываются таким мощным «ура», что кажется, будто целый армейский полк идет в атаку. Один из гостей между тем, напомнив известную остроту насчет того, что выпить молча — значит принять участие в пьянке, а выпить с речами — сиречь провести мероприятие, произносит тост за воспитуемое поколение.

— Кстати,— замечает кто-то,— нельзя ли опустить шторы, чтобы это самое поколение не заглядывало в окна?..

...В прохладных и гулких апартаментах республиканского министерства просвещения царит кафедральная тишина. Скинув чесучовый полутропический френч, инспектор Ахмедов подремывает над отчетом о проведенном мероприятии. Бледные щеки его слегка подрагивают, под глазами нависают крупные сиреневые дули.

— Умаялся, сердечный,— участливо говорит коллега.— Не щадит себя ради просвещения широких масс... Ну как, наметил новые рубежи?

— Наметил. Отдышусь немного и махну передавать накопленный опыт в Избербаш.

. . . .

Заехав из Хасавюрта в Махачкалу, я встретился с неким ответственным просвещенцем.

— Знаете,— сказал я,— тут можно совершенно запутаться. Банкеты у вас являются органическим продолжением совещаний или совещания — это предисловие к банкету?

— Ну зачем же так грубо? — потупился мой собеседник.— Просто дань традиции. Разве вы не читали об обменах опытом, заканчивавшихся а-ля фуршетом, или подведениях экономических итогов, завершавшихся застольями? Мы тоже не хотим плестись в хвосте... Зря вы навалились и на директора Хасавюртского педучилища Айнутдина Рашидовича Гусейнова и на предместкома Валентину Кузьминичну Мазепу... Ну, конечно, насчет барабанных палочек это они зря, и с культпоходом напрасно... Но ведь ничего особенного не произошло. Ну, выпили, ну, закусили в процессе совещания... Но ведь подавали не какой-нибудь особенный сбитень или там подовые пироги с вязигой. Так, шашлыки-башлыки, куры-муры... Да и никто не съездил соседа по физиономии, не напялил на себя соусник вместо головного убора. К чему, друзья, весь этот шум?

Дагестанская АССР

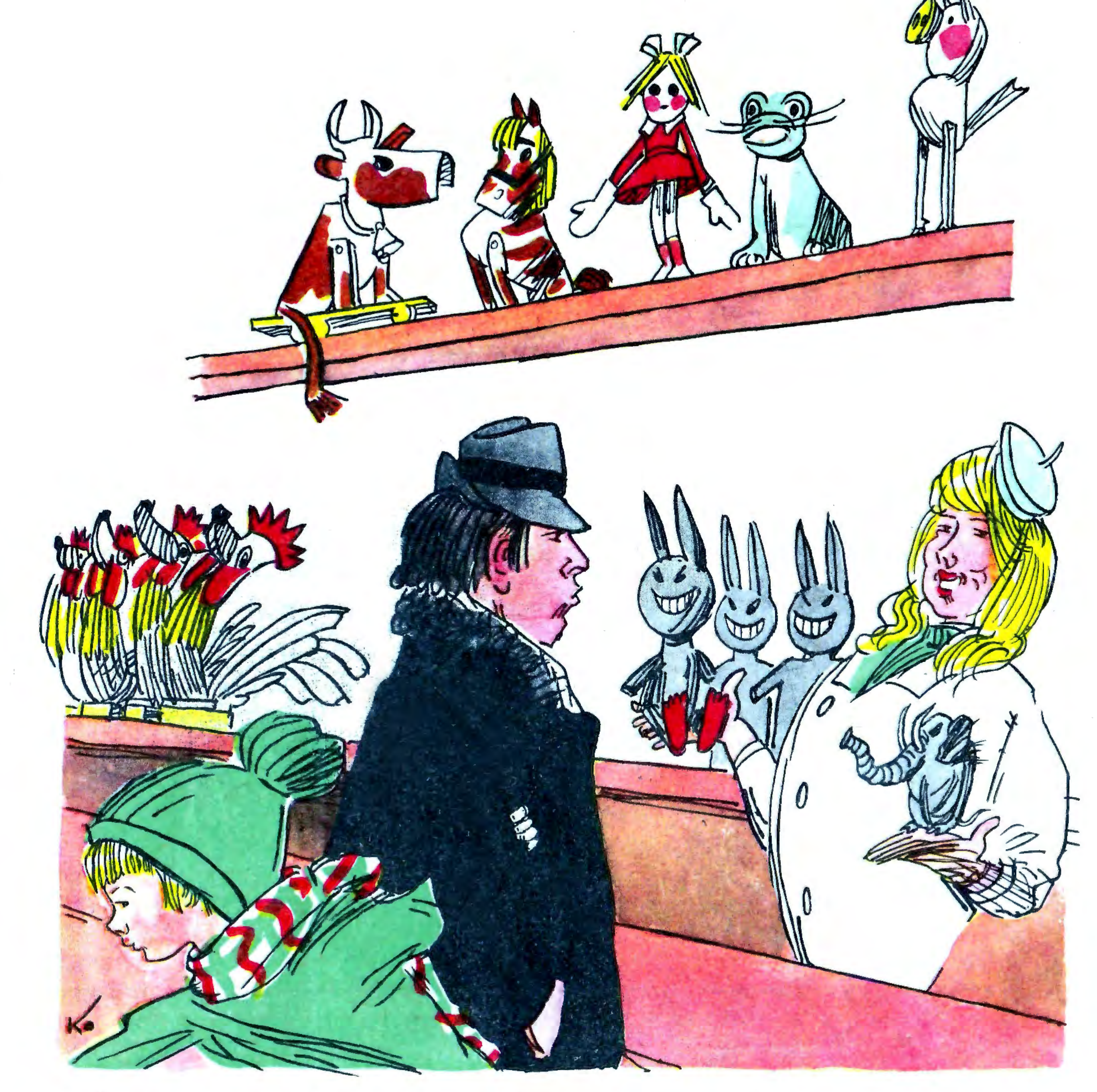
И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

УСЛУГА ЗА УСЛУГУ

**— Друг, привет! Алло, алло!
Ты на месте! Повезло!
СМУ твой, нынче мне сказали,
что-то строит на вокзале,
окажи услугу, друг:
два билетика на юг.
— Трудно. Летняя пора-то...
— Дай команду аппарату.
— Ладно, вырву два билета...
Ну а ты мне что за это!
— Что! Могу — щенка-овчарку.
Поднесешь при встрече чарку!
Чудо-песик! Ушки, нос...
— Да на кой мне этот пес!
Сам гоняю гончей вроде...
Ты ж хозяин на заводе,
отпусти мне тонну жести.
Разопьем по чарке вместе!
— Тонну жести! Ну и врезал!
Знаешь, строго как с железом!
— Да не жмись. Прошу как друга.
Ну! Услуга за услугу.
— Ладно, выдам. По секрету...
Ну а ты мне что за это!
— Что же я!..
— Стекла вагончик.
— И на том карьеру кончить!
Нет, брат, больно ты умен!
Ну, допустим, дам вагон.
Перебьюсь. Не осень, лето...
Ну а ты мне что за это!
— Что же я!..
— Машину. МАЗ.
— Угодил не в бровь, а в глаз!
Я отдам, меня к ответу...
Ну а ты мне что за это!
— Что ж еще!
— Гараж построй.
— Ты в своем уме!
— Постой,
есть проект, расчеты, смета...
— Ну а ты мне что за это!..**

**Граждане дельцы-деляги,
близко к тексту на бумаге
ваш записан диалог.
Автор выполнил как мог
долг сатирика-поэта...**

Ну а вы мне что за это!

— Разрешите написать благодарность фабрике: ребенок перестал требовать новые игрушки.

Рисунок **А. КАНЕВСКОГО**

С. РОДИОНОВ

СТРАШНЫЙ СЛУЧАЙ

Рассказ

Загадочный, можно даже сказать, страшный случай произошел в воскресенье с гражданином Зародышевым, который проживает там же, где он всегда проживал.

В воскресенье, как известно, кроме халтурщиков и домохозяек, никто не работает. Зародышев не входил в эти категории, поэтому два законных дня в неделю ему вынь да положь.

Он проснулся, надел майку и вышел на балкон. Брюки он, правда, тоже надел. На улице все оказалось на месте: солнце себе поднималось, микрорайон себе простирался, а очередь у пивного ларька уже себе стояла, будто и не расходилась на ночь. Зародышев вздохнул, сказал «ха-хо» и пошел мыться. Ничто еще не предвещало ничего.

За завтраком он спокойно съел тарелку студня и выпил чашечку черного кофе, натурального, молотого. И решил поговорить с женой. Теперь многие мужья разговаривают с женами: мода такая.

— Тася, не клади в студень много чесноку.

— Подележкины обои новые купили,— ответила Тася.

Пока все было тихо, как в ювелирном магазине. Поэтому Зародышев, пока тихо, надел воскресный костюм и пошел в ювелирный магазин купить серебряную позолоченную импортную зубочистку. Продавщица ответила, что импортных зубочисток нет, а есть наши. Только они не серебряные и тем более не позолоченные, а мельхиоровые. И называются они не зубочистки, а подстаканники.

Возвращаясь домой, Зародышев вдруг... Нет, здесь еще ничего не случилось. Просто вдруг он встретил Федю Подележкина.

— Какого цвета? — спросил Зародышев.

— Да такого, неопределенного, несуществующего.

— С рисунком?

— Нет, с листьями.

— С какими?

— Да вроде лопухов.

Поговорив с Федей об обоях еще с часик, Зародышев вернулся домой и снял воскресный костюм. Пока ничто не предвещало того, что потом случилось.

На обед были щи кислые, студень и кофе черный, натуральный, молотый. Пообедав, Зародышев надел воскресный костюм и решил еще раз поговорить с женой:

— Пойду пройдусь.

— Там большая очередь.

Пока еще ничего не случилось, можно было и постоять. Взяв сразу две кружки пива, Зародышев встретил своего лучшего друга. Он встречал его здесь каждый день, но не знал имени, потому что они не разговаривали. Пиво друг против друга десять лет пили, а не разговаривали.

Напившись пива, Зародышев пришел домой и снял воскресный костюм. Пока воскресенье шло, как и суббота. Поэтому он решил поспать — пока. Зародышев лег на диван и два часа так нудно скулил во сне, что под балконом остановился школьник и крикнул:

— Собачка на двор просится!

После сна Зародышев попил чаю и надел воскресный костюм. Он вышел на балкон. Солнце себе закатывалось, микрорайон себе простирался, а у ларька с пивом составлялся список мужиков на ночь.

Зародышев постоял, но пока все было нормально. Тот случай, которого он не ждал, еще не подоспел. Поэтому он снял воскресный костюм и включил телевизор.

Показывали хоккей. В первом периоде у судьи кончились шайбы: все улетели к зрителям. Во втором периоде кончились клюшки: хоккеисты их обломали друг о друга. В третьем периоде хоккеисты применили силовой прием и удалили с поля судью за неспортивное поведение...

Посмотрев хоккей, Зародышев сел ужинать. На ужин он ел студень и пил кофе черный, натуральный, молотый, с баранками.

После ужина он лег в постель и выключил свет. Без света сразу потемнело. И тихо стало, как ночью в ювелирном магазине... Пока еще ничего не случилось, но что-то уже надвигалось. Странно хрустнуло в углу... И вдруг...

Да ну вас! Неужели вы серьезно думаете, что при таком образе жизни может что-нибудь случиться?!

г. Ленинград

Г. АРИЕВИЧ

ТЕЛЕФОННЫЙ... СТУК

По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, в газетах Белфаста опубликовано восемь телефонных номеров для желающих донести полиции на ирландских патриотов.

— Вы сегодня неважно выглядите, Билл. Что, плохо спалось? Мучали кошмары? — Лицо редактора Смайлза расплылось в любезно-сочувственной улыбке, но глаза сохраняли обычное холодное и бесстрастное выражение.— А, понимаю, переживаете вчерашнее фиаско. Что делать, милый, что делать!.. Я был вынужден выбросить ваш бредовый очерк в корзину: нельзя же в самом деле называть английских солдат в Ольстере оккупантами. Это, простите, бестактно по отношению к нашим лондонским друзьям, я бы сказал, вульгарно как-то...

— Но, сэр, я полагал...

— Что вы имеете право заработать свои пятьдесят фунтов? Я как раз и хочу дать вам возможность вернуть эти деньги. Есть чудесная тема: господа из полиции желают, чтобы мы подготовили материал об эффективности телефонной осведомительской сети в Северной Ирландии. Как вы знаете, наша газета в каждом номере на первой полосе печатает восемь номеров телефонов, призывая граждан Ольстера в любое время суток сообщать о замеченных смутьянах из Ирландской революционной армии. Отправляйтесь в полицейское управление. Вас там уже ждут. Покрутитесь, поговорите с людьми, и завтра к утру материал должен быть готов.

Репортера сразу же провели к шефу управления королевской полиции Ольстера сэру Грэхему Шиллингтону.

— А, мистер Билл Онест, прошу,— поднялся навстречу Биллу сэр Грэхем.— Рад с вами познакомиться. Читаю вашу газету с большим удовольствием. Ну-с, что будем пить? Как, просто кофе? Похвально, похвально! Ну, что же, я готов. С самого начала должен вам заявить, что система телефонных осведомителей полностью себя оправдала. Она стала эффективным орудием борьбы против терроризма. Прежде мы получали весьма скудные сведения из католических кварталов. Теперь же информация идет обильным потоком. Опубликование в печати наших телефонов для тайных сигналов о деятельности ИРА, а главное, тот факт, что осведомитель может оставаться анонимным, коренным образом изменили всю картину. Удобно... хм... и им и нам!

Сэр Грэхем был очень доволен собой и тем дипломатическим тактом, с которым ему удалось изложить дело.

— Скажите, сэр, а насколько можно доверять информации, которую вы получаете по телефону?

— О, мы приветствуем любую информацию о деятельности или даже просто намерениях католиков. И тут же принимаем меры. Нет, проверять некогда. Да и зачем? В случае чего, если, допустим, слюнтяи-либералы начнут громко оплакивать пару младенцев, подвернувшихся под колеса бронетранспортера, мы можем легко оправдаться: так, мол, и так, мы получили от анонимного доброжелателя сведения о крупной концентрации сил ИРА в этом районе. Ну, теперь вам понятно?..

В комнате, куда после интервью отвели Билла, стоял оглушительный телефонный перезвон. Четыре дежурных констебля едва успевали отвечать на вызовы и нажимать на кнопки магнитофонов.

«...Что? Жена рожает? Ну и что? Новорожденный уже требует гражданских прав? Идиотские шутки! Не пори чушь по первому телефону, который увидел в газете...»

«Алло! Кран течет? Издеваешься над полицией? Хотя нет, очень хорошо. Давайте адрес. Сейчас вышлем наряд полиции с собаками. Как зачем! Завинтим кран, а заодно сделаем обыск в доме. Это никогда не помешает».

«...Что вы мне морочите голову? Говорите толком: кто ушел, куда, зачем? Ваш жених? А он что, боец ИРА? Значит, имеет значение, раз спрашиваю. Постойте, постойте, девушка, вы не ошиблись телефоном, все правильно, мы его арестуем и доставим... Зачем вам? Куда надо! Алло, алло...»

«...Ах, так ты ругаться, скотина! Сейчас я вышлю наряд прочесать район...»

«Алло! Что, собираются люди? Вооружены? В какой форме? Болван, так это же протестанты, порядочная публика».

«Лежит человек? Лужа? Кровь? Ах, виски! Все равно, не трогайте. Высылаю наряд. Католик — арестуем, протестант — прочешем квартал».

«Кому вызвать врача? Тебе? Живот болит? А может, ты бомбу проглотил?.. Как это нам нечего делать? Да ты знаешь...»

Билл Онест старательно записал телефонные переговоры и с добросовестностью лучшей ученицы изложил их в своей статье.

— М-да,— холодным тоном сказал редактор Смайлз.— Вы, кажется, всерьез решили разоблачать политику правительства в Ольстере?

— Но, сэр, объективности ради...

— Да, пора что-то делать. С вами.

— Вы хотите меня уволить, сэр?

— Ну, зачем же,— с изысканной любезностью возразил Смайлз и поднял телефонную трубку.— Просто позвоню по одному из известных вам восьми телефонов и сообщу ваш домашний адрес.

КУДА КАТЯТСЯ КАМНИ...

Библейский Экклезиаст любил говорить красиво. К примеру: «Кто умножает познания, умножает скорбь».

Спорный, конечно, тезис. В чем-то даже ущербный. Чего доброго, возьмут его на вооружение весельчаки-двоечники.

КСТАТИ О ДВОЕЧНИКАХ

Ионов Б. Я. из города Ново-Златоуста живет, не ведая скорбей. Избытком познаний (по крайней мере грамматических) Боря не обременен. Об этом свидетельствует его письмецо в «Крокодил»:

«Дарагая редакция прошу не отказать в одной услуги. Я, Ионов Б Я обращаюсь к вам с огромной прозьбой чтобы вы мне подробней описали биографию ансамбля Ролинг Стоунз и цветные фотографии музыкантов. Я прочитал «Крокодил» № 29 1972 г. за октябрь, а на магнитофоне у меия есть 2 касеты записаные ихними песнями и мне хочется узнать их как класных певцов, по ближе, а то кагда я пишу песни наших артистов, я их знаю, а этих незнаю»...

Ну, что ж, по ближе, так по ближе...

В переводе с английского, Боря, название «Роллинг Стоунз» означает «Катящиеся камни». Название пошло от английской пословицы «Катящийся камень мхом не обрастает». Этим, надо полагать, участники молодежной английской бит-группы хотели сказать: «Не мещане мы, не обыватели».

КСТАТИ О КАМНЯХ

Среди красивых изречений дедушки Экклезиаста имеется еще такое: «Всему свое время. Время разбрасывать камни и время собирать камни, время обнимать и время уклоняться от объятий».

Да, было время собирать камни — в смысле записи с песнями «Камней». Было время обнимать — и немалое число наших юных любителей эстрадной музыки заключало в заочные объятия талантливых музыкантов из английского города Ричмонда. И для этого были свои причины. Слушатели узнали, что «Камни»:

а) дают бесплатные концерты для тех, у кого дырки в кармане;

б) осуждают американскую агрессию во Вьетнаме;

в) поют песни протеста.

И все это было сущей правдой.

Но все течет, и все изменяется, причем, увы, не всегда в лучшую сторону.

В октябре минувшего года «Крокодил» опубликовал кое-какую свежую информацию о «Камнях», чем умножил познания, а с ними и скорби поклонников ансамбля «Роллинг Стоунз». Вести об огорчительной эволюции «Камней» автор фельетона изложил в виде такого монолога Мика Джагерра — лидера группы «Роллинг Стоунз»:

«— Будем говорить откровенно, здесь все свои — ведь я не пою, а имитирую вопли сексуальиого триумфа и отчаяния. Репродукторы ревут так, что мои оркестранты не слышат друг друга. Только если очень повезет, я могу расслышать за спиной буханье барабана, но это случается редко. Ору вслепую. Зато мы взяли за одно турне по Америке четыре миллиончика. А не умей мы вгонять орды сосунков в состояние массовой истерии, нам оставалось бы просить милостыню на панели».

Монолог был смонтирован из фактов, а наши юные «камнепоклонники» решили, что он высосан из пальца. Редакция получила несколько писем — подписанных и анонимных, язвительных и, простодушных, возмущенных и ошарашенных — от ребят, ослепленных любовью к «Камням».

КСТАТИ О СЛЕПОТЕ

Больше всего нашу юную аудиторию потрясли слова: «Ору вслепую».

«После чтения я решил проверить, насколько правдивы ваши слова,— пишет Ю. Цацулин из Новокузнецка.— Ставлю на магнитофон концерты «Роллинг Стоунз» за 1972 год, 1970-й, 1969-й, и что же... Отчетливо слышны саксофон, ударник, рояль, бас-гитара, соло-ритм-гитара. И не просто слышны, а под их аккомпанемент ансамбль поет — именно поет — четко, ясно и разборчиво»...

Но зачем же путать обычные гастрольные выступления «Камней» с их отборными студийными записями, сделанными в идеальных акустических условиях?

Предоставим слово очевидцам и участникам.

Музыкальный обозреватель журнала «Лайф» Томас Томпсон, побеседовав с Джаггером во время летних гастролей «Роллинг Стоунз» в США, свидетельствовал: «Выступая, «Камни» не слышат друг друга. Джаггер считает, что ему повезло, если он может уловить ритм барабана».

Так вот и получается, что концерты «Камней» проходят в обстановке какой-то умопомрачительной взаимности— музыканты глушат усилителями слушателей, а осатаневшая публика оглушает воплями экстаза исполнителей.

КСТАТИ О ГЛУХОТЕ

Лишь один человек в зале сидит с каменной физиономией. Это радиоинженер Чарльз Уоткинс, создатель акустической аппаратуры для «Роллинг Стоунз». Дело в том, что мистер Уоткинс глух, как пень. Уоткинс смастерил для «Камней» динамики мощностью в полтора киловатта каждый и пал первой жертвой своих иерихонских труб. Уоткинс — не Экклезиаст, но тоже сказанул неплохо: «Не исключено, что в недалеком будущем глухонемые музыканты будут играть перед оглохшей аудиторией».

А пока что бригада из 35 звуко- и светотехников, приставленных к 500 единицам звуко- и светооборудования, сопровождает группу Джаггера. Впрочем, какая же это группа! Это фирма, крупное коммерческое предприятие.

КСТАТИ О КОММЕРЦИИ

«Стоунзы» — миллионеры. На летних гастролях минувшего года в Америке «Камни» за восемь недель прогрохотали через 30 городов, дали 50 концертов, собрали 750 тысяч слушателей из расчета 6 долларов 50 центов с носа. Множим и получаем что? Получаем вывод, что концерты для бедняков с дырками в кармане сохранились лишь в пожелтевших журнальных подшивках за прошлые годы.

Сегодня «Стоунзам» нужен слушатель с карманом из плотной износоустойчивой ткани. Ну, а кто платит музыкантам, тот, естественно, заказывает музыку.

КСТАТИ О ЗАКАЗАХ

«Фанатичные поклонники требуют откровенно чувственной музыки, которой прославились «Камни», и не приемлют ничего иного,— пишет осведомленный Томпсон и уточняет: — В такой музыке нет ни элегантности, ни смелого творческого начала, которым отличались «битлсы». У них (у «Р. С.») лишь блестящая имитация отошедшей в историю американской художественной формы (рок-н-ролла), музыки, которая вопит о сексуальном триумфе и сексуальном отчаянии».

С этим Мик Джаггер не спорит. Он признает: «Мы написали сотни разных песен, но мы неуклонно возвращаемся к року... Мы должны считаться с тем, что хочет публика».

А публика, их публика, жаждет острой щекотки нервов. Очевидец свидетельствует:

«Приверженцы «Камней» — некоторые из них, входя в зал, становятся на колени и целуют пол — надели на себя все лучшее: великолепные девицы в черных трико в обтяжку и в кружевных скатертях, обвязанных вокруг талии, их спутники в комбинезонах, сквозь дыры которых видно тело, выкрашенное серебряной краской, а на лбу нарисованы астрологические знаки. И вот, ополоснув саднящие голосовые связки глотком пива и виски «Джек Даниэль», Джаггер исполняет жгучий номер: «Полуночный гуляка» — рассказ о ночных сексуальных похождениях. В кульминационный момент он хватает позолоченный пояс и сечет сцену — воображаемую женщину. Сцену в это время заливают потоки сатанински-пурпурного света».

Музыкально-садистский этюд приводит аудиторию в полный восторг, тем более что аудитория крепко подогрета. «В воздухе основательно попахивает «травкой» (то есть наркотиками. — *М. В.*), считающейся в этих кругах фимиамом», — повествует очевидец.

КСТАТИ О ТРАВКЕ

На ней давненько и все с большим аппетитом пасутся сами артисты ансамбля «Роллинг Стоунз». Еще пять лет назад их гитарист Брайан Джонс, страдавший наркоманией в тяжелой форме, был найден мертвым на дне плавательного бассейна.

В конце прошлого года полицейский инспектор Лафарг из французского города Ницца отдал приказ об аресте гитариста «Камней» Кейта Ричарда и его любовницы, западногерманской актрисы Аниты Паленберг. На собственном пляже «Камней» и на палубе их яхты, болтающейся у берега, упомянутая парочка до десяти раз в день впрыскивала себе героин и на глазах у жителей гавани учиняла всяческое скотство и непотребство. Повар музыкантов Жан Пузато, сам наркоман, приводил на виллу торговцев наркотиками...

В этом году японские власти решительно отменили намечавшиеся гастроли «Камней». Официальное основание: в 1971 году Джаггер в Англии был уличен в хранении наркотических средств. Таким людям въезд в Японию запрещен...

Вы огорчены, ребята? Мы тоже. Вы спросите: «Что же, выходит, настало время уклониться от объятий?» Сами видите... Талантливые английские парни не нашли в себе сил противостоять окружающей их буржуазной среде. Среда, как говорится, засосала. Боялись обрасти мхом мещанства, а обросли «травкой». Как ни горько это писать, но «Катящиеся камни» все глубже скатываются в болото коммерции, наркомании и разврата. Пожелаем им поскорее оттуда выбраться, если смогут, конечно. А пока что жирные идеологические лягушки радостно квакают, резвясь вокруг вновь увязших: «Слава богу, теперь будет поменьше песен протеста! Брек, бре-ке-кекс!»

Время разбрасывать камни? Нет, зачем же... Пусть хорошие записи старых песен ансамбля «Роллинг Стоунз» останутся в ваших фонотеках, напоминая о тех временах, когда парни Мика Джаггера были чисты в делах и помыслах, когда они понимали, что искусство для масс и искусство вызывать массовую истерию — вещи несовместимые.

М. ВИЛЕНСКИЙ

Гравюра В. ШКАРБАНА

—МЫ ВАМ ПОСТРОИМ ТАКОЙ ЗАВОД, КОТОРЫЙ БУДЕТ ДАВАТЬ ТАКУЮ ПРОДУКЦИЮ

ПАРИЖ. Вступление Англии в начале нынешнего года в «Общий рынок» совпало с эпидемией «английского» гриппа, перекинувшегося с Британских островов на континент. В связи с этим французская газета «Монд» писала: «Первым подарком англичан Европе по случаю их вступления в «Общий рынок» был грипп. Не следует ли видеть в этой эпидемии из-за Ламанша коварное желание ослабить континент, чтобы было легче над ним господствовать? Все будущие историки этого события смогут смело писать, что объединение с Англией в Европе восприняли с жаром...»

КЛИВЛЕНД (США). Здесь, как и в других городах США, преступность растет с каждым днем. К этой невеселой реальности приспосабливается даже реклама. Так, огромный рекламный плакат крупного кливлендского магазина готового платья гласит: «Если в нашем районе грабители разденут вас на улице с головы до ног — не отчаивайтесь. У нас вы оденетесь с ног до головы».

КОПЕНГАГЕН. Датчанин Георг Торсен несколько десятков лет назад сконструировал особый гидравлический пресс для изготовления кухонных раковин из нержавеющей жести. На этом он нажил миллионы. Однако все это время Торсену было недосуг заглянуть в школу. В результате он остался неграмотным и до сих пор подписывает бумаги крестиком.

ЭДИНБУРГ (Англия). Крупная шотландская фирма по производству виски в качестве ночных сторожей использует 70... гусей. Стоит на территории склада с виски появиться чужому человеку, как гуси подымают страшный гвалт и гогот, услышав который вооруженные стражи выбегают из караулки. Гусиная охрана имеет еще и то преимущество, что ее не интересует содержимое склада.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ, ВНИМАНИЕ!

С 1 марта я объявляю

КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ТЕМУ ДЛЯ РИСУНКА

Непосвященные могут решить, что придумать тему — значит подсказать художнику, чему он должен посвятить рисунок (например, подготовке к весенним полевым работам, экономии металла на производстве, зимнему спорту и т. д.), но это далеко не так. Автор темы говорит художнику не только о чем должна быть карикатура, но и КАК выразить ее главную мысль. Следовательно, задача темиста — придумать сюжет будущего рисунка, а если нужно, то и снабдить его остроумной подписью. Те, кто не в состоянии сделать эскиз рисунка, могут изложить его словами. Это не повлияет на решение жюри. Главное, чтобы тема была актуальной, веселой и оригинальной. Пользоваться подшивками старых журналов и газет и брать оттуда уже готовые сюжеты не рекомендуется.

Устанавливаю следующие премии:
ОДНА ПЕРВАЯ — 150 рублей,
ДВЕ ВТОРЫХ — по 100 рублей,
ТРИ ТРЕТЬИХ — по 75 рублей
и ПЯТЬ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ — по 50 рублей.

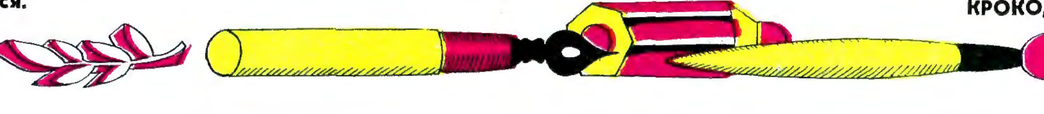
На обороте эскиза обязательно сообщите свою фамилию, имя, отчество, адрес, возраст, место работы или учебы.

На конверте должна быть пометка «На конкурс тем».

Последний срок присылки работ — 1 декабря 1973 года. Карикатуры по принятым темам будут публиковаться в журнале. Итоги конкурса мы подведем в конце года.

Присланные рисунки и темы не возвращаются и не рецензируются.

КРОКОДИЛ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Не знал я, что у вас там такие содом и гарем. Я расчищу эти авдеевы конюшни!»

(Из выступления).
Записал Н. Кулагин, г. Москва

«...Я схватила ее за кофточку. Она рванулась и вылезла из нее, как медведь из тигровой шкуры».

(Из заявления в товарищеский суд).
Прислал Ю. Мизюлин, г. Норильск

«Исполнение роли Скарпиа в опере Пуччини «Тоска»—словно стремительный пробег по клавиатуре актерских возможностей с пробой звучания нот творческого регистра».

Газета «Волжская заря», г. Куйбышев

«...Прошу обратить внимание на моральное лицо т. Винокуровой, и поставить это лицо ей на вид».

(Из докладной записки).
Прислал В. Семенов, г. Москва

«Куда бы я ни обращалась, ни один ответмужчина не обращал ни на мои заявления, ни даже на меня лично никакого внимания».

«Моя жена подложила мне в своем лице обыкновенную свинью, а в лице своей матери — еще одну».

Собрал Ю. Христинин, г. Ставрополь

«У наших начальников головы забиты арматурой, бетоном и другими материалами, поэтому о молодежи думать они не могут».

(Из выступления).
Записал Н. Соколов, г. Омск

«Закавказье до сих пор одни географы относят к Азии, другие к Европе. И это лишнее доказательство того, что там, где сходятся края частей света, внимательный глаз увидит не разделительную стену, а общий котел».

Газета «Вечерняя Уфа»

«Ум у ней мужской, склонный к обобщениям, к анализу. Она смеется: «Всю жизнь среди мужчин—с ними разговаривать надо уметь...»

Газета «Под знаменем Ленина», г. Первоуральск

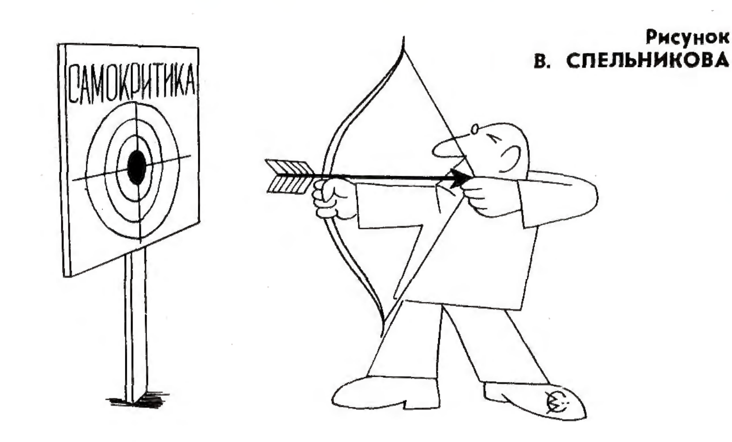

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА

Николай ПОЛОТАЙ

ЗООАФОРИЗМЫ

Благовоспитанный Бобик: без ошейника за ворота не выйдет.

Искал заяц у волков правду, теперь его самого ищут.

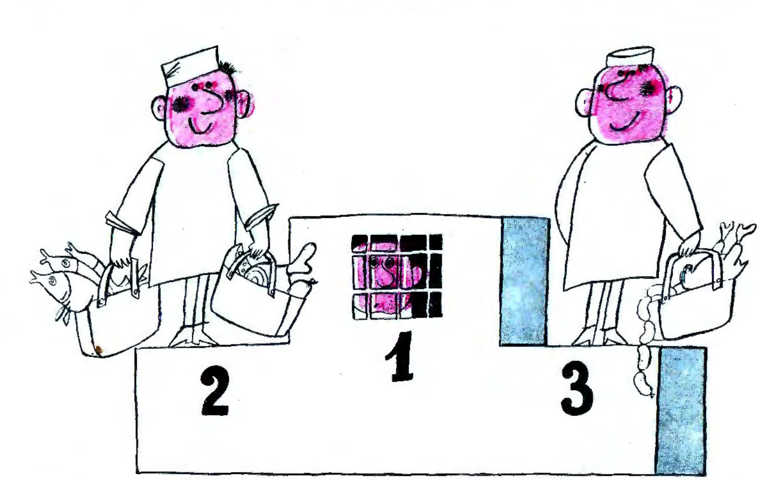
Кошек, скребущих душу, обычно топят в вине.

Человек - зебра: не поймешь, чего в нем больше — белого или черного?

Машет крыльями, а с насеста — ни шагу!

Не доверяй Быку, склонившему голову.

Его не так выдавала походка, как повадка.

Итоги конкурса среди хапуг «Кто больше?».

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Пассажир, первый раз путешествующий на самолете, спрашивает стюардессу:

— А вы не будете раздавать парашюты?

— Конечно, нет.

— Но ведь на кораблях в море дают спасательные круги.

— Конечно, но мы же не в море.

— Странно, ведь количество лиц, умеющих плавать, гораздо больше, чем количество лиц, умеющих летать.

●

В одиой сцене киноактеру предстояло проделать следующее: обнять тигра и в обнимку с ним поваляться на полу. Актер наотрез отказался выполнять номер.

— Позвольте,— уговаривает режиссер,— это животное родилось в зоопарке и было выкормлено молоком из соски.

— Я родился в родильном доме и тоже был выкормлен молоком из соски, но тем не менее с большим удовольствием ем мясо.

●

Илия ПОПОВСКИ (Югославия)

ВЫИГРЫШ

Однажды, взглянув на последнюю страницу вечерней газеты, я узнал потрясающую новость: на мой лотерейный билет пал выигрыш в тридцать тысяч динаров!!!

Как глава семьи я мог бы, конечно, спокойно оставить денежки в своем кармане. Вместо этого я объявил конкурс на лучшее предложение: **«Что делать с выигрышем?»**. Право участия в конкурсе имели все члены нашей семьи, то есть жена, шестнадцатилетняя дочка и сын-первоклассник. Председателем жюри и его единственным членом был, разумеется, лично я.

В нашем доме наступила конкурсная лихорадка: кто в срок доставит жюри лучшее предложение. Наконец жюри получило три следующих решения возникшей проблемы:

1. На эти деньги купить велосипед, а на остаток пусть мама сварит арбузное варенье. Автор: мой сын.

2. Купить бежевую дубленочку, уж очень они хороши! Я примеряла у соседки. Мне очень идет. Автор: моя дочь.

3. Передать деньги в полное личное распоряжение отцу (то есть мне!), потому что он, несмотря на то, что над ним (то есть надо мной!) все смеялись, все же купил этот лотерейный билет! Автор: моя жена.

Жюри тут же собралось и, как вы сами понимаете, единогласно решило: принять третье предложение, а его автору присудить первую премию.

Это решение вызвало всевозможные комментарии и даже слезы. Жена плакала, конечно, от радости... А потом сказала:

— Ну, так давай же мне премию!

Тут-то я понял, что совершил непростительную ошибку: не определил заранее сумму каждой премии.

— Знаешь, душенька,— забормотал я,— спасибо тебе большое... Вот тебе пять тысяч...

— Что-о-о?! — вскричала жена.— Только пять?! За такое благородное предложение?!

Весьма конструктивная дискуссия, во время которой наш столовый сервиз лишился одной глубокой и одной мелкой тарелки, продолжалась около двух часов. В конце концов дело решилось таким образом: жена получила на покупку зимнего пальто 25 тысяч динаров (первая премия), дочь на покупку туфель с каблуком «коровье копыто» 3 500 динаров (вторая награда) и сын на приобретение коньков 1 300 динаров (утешительный приз). На оставшиеся 200 динаров я купил себе носовой платок, выпил рюмку коньяку и чашку кофе. Сдачу — 30 динаров — я оставил официанту.

Пусть и он получит удовольствие от моего выигрыша!

— Брось эти шутки, Джо. Она может быть заряжена!

«Пуркуа па?», Бельгия.

«Эуропео», Италия.

Джонс давал шиллинг своему сыну Дику каждый раз, когда тот приносил из школы хорошие отметки. Отметки у Дика были только хорошие. В конце концов Джонс спросил подозрительно:

— Дик, а не делишь ли ты случайно эти деньги с учителем?

●

Свенсон пришел к часовому мастеру и попросил починить настенные часы. Когда мастер развернул поданный ему сверток, то обнаружил только маятник.

— А где же часы?

— Часы-то в полном порядке. Только вот маятник стоит...

●

Американский врач в присутствии своих знакомых говорит:

— За посещение больного на дому я беру пятьдесят долларов, у себя в кабинете — сорок, за консультацию по телефону — пятнадцать и за выписку рецепта — десять.

— Простите,— говорит один из знакомых,— а сколько вы берете с пациента, если он в вашем присутствии принимает аспирин?

●

Перед судом предстает муж, обвиняющийся в нанесении побоев своей жене, которая по состоянию здоровья на суд не явилась.

Судья спрашивает:

— И вам не стыдно так обращаться со своей женой?

Подсудимый отвечает:

— Господин судья, а вы видели мою жену?

— Нет, не имел случая.

— Так о чем же тогда говорить?!

Петр НЕЗНАКОМОВ (Болгария)

МЕТАСИНХРОПОЗИКЛИНИФАЗОБИКВАДРАТИОН профессора Гугучкова

(Научно-фантастический роман для детей и юношества)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Некоторое время назад я решил, подобно множеству собратьев по перу, испробовать свои творческие силы на благодатной почве научно-фантастического романа. Мой выбор пал на этот литературный жанр не только потому, что мы живем в век технической революции. Глубоко поразмыслив, я пришел к выводу, что для создания подобных произведений не требуется ни особой фантазии, ни специальных научных знаний. Достаточно обзавестись парой научно-технических словарей. Предлагаю вашему вниманию свой скромный труд, созданный по такому принципу.

Глава I

Профессор Гугучков нажал на рычаг. «Что произошло в инсектофунгисидикамере? Будет реакция или не будет? — думал он.— Ох уж эти таинственные дельтаметалодекструзионные лучи, открытые профессором Цорном... Как он их получил? Что тут сыграло решающую роль: инервация или интенсификация мегалоструктуры?»

Профессор Гугучков взволнованно сделал шаг вперед, надел специальные колумбитанталитовые рукавицы, предназначенные для нейтрализации лита-киноскопичного излучения плешкоута и повернул термосифонтанную ручку метасинхропозиклинифазобиквадратиона. В инсектофунгисидзале наступила мучительная тишина. Помощница профессора в антиплазмагомично интерлокационном костюме нервно теребила на груди платиновоамоновые застежки. «Будет реакция или не будет?» — думал каждый из них.

— Будет! — воскликнул торжествующим голосом профессор Гугучков.

И действительно, сначала в правом верхнем пульсаторе, а затем в плетизмографе и мембране фальцаппарата послышался легкий плеохронический шум, который сильно напоминал шум рейсфедера Хайнца. Потом пришли в движение зубчатое колесо и большой рефрижератор, стрелка шкалы ретардиации затрепетала и начала быстро отклоняться к крайнему правому делению.

Метасинхропозиклинифазобиквадратион профессора Гугучкова работал. В этом не было никакого сомнения. Доказательством тому был тетранитрометиланилиновый дым с примесью не полностью сгоревших частиц скандия, который с легким потрескиванием поднимался по трубе скейтинг-ринга. Профессор с сияющим лицом бросился обнимать свою помощницу. То, над чем они работали днем и ночью в течение шести лет, осуществилось.

Но их радость продолжалась недолго. Скоро в тахометре раздалось зловещее пощелкивание, какие-то таинственные лучи, напоминающие по цвету лучи дельтаметалдекстроизата, затрепетали по стенам инсектофунгисидзала.

— Это проделки профессора Цорна! — процедил сквозь зубы профессор Гугучков.— И, по всей видимости, ЦРУ, которое сильно заинтересовано в открытии моего заокеанского коллеги.

Так или иначе, случилось непоправимое. Оставалось загадкой только то, как профессор Цорн мог узнать о точном времени испытания синхропозиклинифазоквадратиона. Неужели среди помощников профессора Гугучкова нашелся предатель? Или Цорн в своих опытах использовал другие средства? «Но что же именно? — думал профессор Гугучков.— Инервация или интенсификация мегалоструктуры?!»

(Продолжение обязательно последует.)

— Ты где шатался? Свита вернулась два часа назад!

«Нью-йоркер», США.

«Ойленшпигель», ГДР.

●

Маленькая Дженни предупреждает свою маму:

— Если ты не дашь мне денег на мороженое, то как только мы войдем в автобус, я стану называть тебя бабушкой.

КРОКОДИЛ

№ 6 (2052)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Владов, А. Грунин, Ю. Ерофеев, В. Мохов, В. Спельников, Ю. Степанов, В. Тильман, Л. Филиппова, Ю. Черепанов, А. Чинарьков, В. Шкарбан.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ (художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 7/II 1973 г. А 02528. Подписано к печати 19/II 1973 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 500 000 экз. (1-й завод: 1—3 324 150). Изд. № 247. Заказ № 214.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

